

Архив Президента Республики Казахстан
Гёттингенский исследовательский центр
Ассоциация пользователей научно-образовательной
компьютерной сети Казахстана «КАЗРЕНА»

Из истории депортации немцев в Казахстан 1941-1945 гг.

сборник документов

ГЁТТИНГЕН – АЛМАТЫ

2022

Сборник рекомендован к изданию Научным советом АП РК 1 мая 2021 г.

Редакционная коллегия

Д.Ю. Абдукадырова, А. Айсфельд, Б.А. Джапаров (отв.)

Составительский коллектив

А. Адилова, А. Айтова, Н.А. Куанышева,
Р.М. Мирзакулова (отв.), М. Ходжабай

- И 32** Из истории депортации немцев в Казахстан. 1941-1945 гг.
Сборник документов. – Гёттинген – Алматы: Print House Gerona,
2022. – 400 с.
ISBN: 978-3-9818664-1-4

Поддержку оказали:



Die Beauftragte der Bundesregierung
für Kultur und Medien



Гёттингенский исследовательский центр: Публикация № 529.

В сборнике публикуются архивные документы из областных, городских, районных архивов Республики Казахстан, а также архивные документы ГА РФ, АП РК и ЦГА РК о принудительном переселении и хозяйственно-бытовом устройстве немцев в Казахстане. В издании собраны сведения о мобилизации в рабочие колонны представителей немецкой национальности и их содержание.

Издание дополнено научно-справочным аппаратом, ориентировано на специалистов по проблеме, источниковедов и исследователей истории депортации народов СССР на территорию Казахстана во время II мировой войны. Публикуемые документы будут интересны всем тем, кто занимается исследованием истории народа Казахстана советского периода.

© Архив Президента РК

© Гёттингенский исследовательский центр

© Ассоциация пользователей научно-образовательной
компьютерной сети Казахстана «КАЗРЕНА»

Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstan
Der Göttinger Arbeitskreis e. V.
Kazakhstan Research and Education Networking
Association „KazRENA“

Aus der Geschichte der Deportation der Deutschen nach Kasachstan 1941-1945

Dokumentenauswahl

GÖTTINGEN – ALMATY
2022

Der Dokumentenband wurde vom Wissenschaftlichen Rat des Archivs des Präsidenten der Republik Kasachstan am 1. Mai 2021 für die Veröffentlichung empfohlen

Redaktionskollegium

D.Ju. Abdukadyrova, A. Einfeld, B.A. Japarov (verantw.)

Auswahl und Bearbeitung der Dokumente

A. Adilova, A. Ajtova, N.A. Kuanyševa,
R.M. Mirzakulova (verantw.), M. Chodžabaj

- II 32** Aus der Geschichte der Deportation der Deutschen nach Kasachstan. 1941-1945. Dokumentensammlung. – Göttingen – Almaty: Print House Gerona, 2022. – 400 S. Einleitung russ., deutsch. Dokumente russ. ISBN: 978-3-9818664-1-4

Gefördert durch:



Die Beauftragte der Bundesregierung
für Kultur und Medien



Der Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung Nr. 529.

Im Sammelband werden Dokumente aus Gebiets-, Stadt- und Rayonarchiven der Republik Kasachstan sowie aus den Beständen des Staatsarchivs der Russischen Föderation, des Archivs des Präsidenten der Republik Kasachstan und des Zentralen Staatsarchivs der Republik Kasachstan über die Deportation und das alltägliche Leben der Deutschen in Kasachstan sowie eine Auswahl von Dokumenten über die Mobilisierung der deutschen Bevölkerung für die Arbeitskolonnen und deren Verwendung veröffentlicht.

Der Band richtet sich an Fachhistoriker, Quellenforscher und Erforscher der Geschichte der Deportationen der Völker der UdSSR auf das Territorium Kasachstans während des Zweiten Weltkriegs. Die veröffentlichten Dokumente werden für alle, die sich mit der Erforschung der Geschichte der Völker Kasachstans während der Sowjetperiode befassen, von Interesse sein.

© Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstan

© Der Göttinger Arbeitskreis e. V

© Kazakhstan Research and Education Networking
Association „KazRENA“

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	19
EINLEITUNG	28
ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАН	40
№ 1 Сводка № 1 «О ходе операции по переселению немцев на 1 сентября 1941 г.»	40
№ 2 Сводка № 2 «О ходе операции по переселению немцев на 2 сентября 1941 г.»	41
№ 3 Сводка № 3 «О ходе операции по переселению немцев на 3 сентября 1941 г.»	42
№ 4 Сводка № 6 «О ходе операции по переселению немцев на 6 сентября 1941 г.»	44
№ 5 План «Размещения немцев-переселенцев и последовательное продвижение эшелонов в районы Кустанайской области»	45
№ 6 Сведения наркома внутренних дел КазССР А.Н. Бабкина наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о регионах и станциях назначения для приема немцев.....	46
№ 7 Сведения «О прибытии переселяемых немцев в места вселения по состоянию на 23 сентября 1941 г.»	47
№ 8 Справка «О переселении немцев из ряда регионов Украинской ССР и расселении их в областях КазССР, Алтайском крае РСФСР»	47
№ 9 Справка «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской АССР и Тульской области в КазССР»	48
№ 10 Справка об отправке немцев Украинской ССР в КазССР	49
№ 11 Развернутая сводка «О переселении немцев в Джамбулскую, Южно- Казахстанскую, Кызыл-Ординскую и Карагандинскую области КазССР»	50
№ 12 Докладная записка начальника отделения ОСП НКВД СССР Богатова заместителю начальника ОСП НКВД СССР М.В. Конрадову об обстановке в эшелонах и готовности к приему немцев в Джамбулской области	52
№ 13 Директива заместителя начальника ОСП НКВД СССР М.В. Конрадова начальнику Транспортного управления НКВД СССР Н.И. Синегубову об информировании о местонахождении эшелонов с немцами, идущих в Акмолинскую и Северо-Казахстанскую области.....	54
№ 14 Докладная записка старшего оперуполномоченного ОСП НКВД СССР Круташева заместителю начальника ОСП НКВД СССР М.В. Конрадову о подготовке Кызыл-Ординской области к приему и размещению спецпереселенцев-немцев	54
№ 15 Телефонограмма заместителя наркома внутренних дел КазССР Н.К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышову об обстановке с размещением немцев-переселенцев в КазССР	56
№ 16 Докладная записка старшего оперуполномоченного ОСП НКВД СССР Зубрилова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову	57
№ 17 Справка о станциях разгрузки эшелонов с немцами, переселяемыми в КазССР из Орджоникидзевского края.....	59

№ 18 Сообщение ОСП НКВД СССР о плане расселения немцев, переселяемых в Южно-Казахстанскую область	60
№ 19 План распределения переселенцев-немцев и эвакуированного населения по Кустанайской области	60
№ 20 Докладная записка начальника 1 отделения ОСП НКВД СССР Богатова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову о расселении немцев-переселенцев по Актюбинской области КазССР	61
№ 21 Докладная записка начальника 1 отделения ОСП НКВД СССР Богатова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову о расселении немцев-переселенцев по Джамбулской области КазССР.....	61
№ 22 Докладная записка оперуполномоченного Мартыанова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову «О проверке расселения и трудового устройства немцев по Кустанайской области КазССР по состоянию на 6 ноября 1941 г.»	65
№ 23 Дополнение к докладной записке об обследовании Кустанайской области	69
№ 24 Рапорт старшего уполномоченного ОСП НКВД СССР Зубрилова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову об отсутствии печей в эшелоне со спецпереселенцами-немцами	70
№ 25 Докладная записка старшего оперуполномоченного ОСП НКВД СССР Круташова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову о ходе операции по приему, расселению и трудоустройству спецпереселенцев-немцев в Акмолинской области.....	70
№ 26 Сведения о расселении немцев-спецпереселенцев по состоянию на 25 ноября 1941 г.....	77
№ 27 Спецзаписка Баян-Аульского РО НКВД «О состоянии бытового положения немцев, расселенных в колхозах в порядке вселения»	77
№ 28 Письмо начальника Чуйского РО НКВД Мытарева начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову о приеме и организации расселения немцев	79
№ 29 Справка ОСП НКВД СССР о переселении граждан немецкой национальности.....	80
№ 30 Докладная записка начальника Молотовского РО НКВД Козлова о трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев-немцев по состоянию на 13 декабря 1941 г.....	82
№ 31 Докладная записка оперуполномоченного ОСП НКВД СССР Мартыанова начальнику ОСП НКВД СССР Иванову «О проверке расселения и трудового устройства спецпереселенцев-немцев в Актюбинской области КазССР»	84
№ 32-33 Переписка Аягузского РО НКВД с ОСП НКВД СССР о размещении немцев-спецпереселенцев в Аягузском районе Семипалатинской области....	87
№ 32 Виноградов – Иванову.....	87
№ 33 Иванов – Виноградову.....	89
№ 34 Письмо начальника Шемонаихинского РО НКВД начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову (г. Чкалов).....	89
№ 35-36 Переписка Павлодарского РО НКВД с ОСП НКВД СССР о приеме и организации расселения немцев-спецпереселенцев в Павлодарском районе Павлодарской области	91
№ 35 Самусь – Иванову	91
№ 36 Иванов – Самусь	92

№ 37-38 Переписка Казалинского РО НКВД с ОСП НКВД СССР о размещении немцев-спецпереселенцев в Казалинском районе Кзыл-Ординской области	93
№ 37 Швецов – Иванову	93
№ 38 Иванов – Швецову	95
№ 39 Сообщение начальника Октябрьского РО НКВД Андреева начальнику отдела спецпереселений НКВД СССР Иванову о расселении немцев-спецпереселенцев в Октябрьском районе Северо-Казахстанской области	95
№ 40 Из итоговой сводки НКВД СССР о ходе операций по переселению граждан немецкой национальности в КазССР	98
№ 41-42 Переписка начальника Аральского РО НКВД Осыко и начальника ОСП НКВД СССР Иванова о расселении немцев- спецпереселенцев в Аральском районе Кзыл-Ординской области	103
№ 41 Осыко – Иванову	103
№ 42 Иванов – Осыко	104
№ 43-44 Переписка начальника Коунрадского РО НКВД Турсунова и начальника ОСП НКВД СССР Иванова о расселении немцев- спецпереселенцев в Коунрадском районе Карагандинской области	105
№ 43 Турсунов – Иванову	105
№ 44 Иванов – Турсунову	106
№ 45 Докладная записка старшего оперуполномоченного ОСП НКВД СССР Черепанова начальнику ОСП НКВД СССР Иванову «О результатах расселения и трудоустройства немцев-спецпереселенцев в Павлодарской области КазССР»	107
№ 46 Докладная записка уполномоченного ОСП НКВД СССР Мартынова начальнику ОСП НКВД СССР И.В. Иванову о проверке расселения и трудового устройства спецпереселенцев-немцев в Северо-Казахстанской области по состоянию на 6 января 1942 г.	111
№ 47 Переписка о выселении немцев из Харьковской области в КазССР	115
№ 48 Письмо врио наркома внутренних дел УССР С.Р. Савченко заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о выселении немцев-колонистов из прифронтового района	116
№ 49 Сообщение о направлении спецпереселенцев в Кустанайскую область	117
№ 50 Сообщения ОСП НКВД СССР о выселении немецких семей из прифронтовых районов УССР	117
№ 51 Указание по прямому проводу начальнику ТО НКВД Бритикову в Челябинск об изменении станции разгрузки эшелона спецпереселенцев- немцев из Харьковской области	117
№ 52 Сообщение начальнику 2 Управления НКВД СССР П.В. Федотову об эвакуации немецких и харбинских семей из Курской области	118
№ 53 Информация НКВД СССР о переселении немцев и харбинцев в Акмолинскую область	118
№ 54 Сообщение по прямому проводу начальнику ТО НКВД Арзамасеву об отправлении спецпереселенцев из Ворошиловградской области в КазССР	119
№ 55 Информация о выселении немцев из Ворошиловградской области в Кустанайскую область КазССР	119

№ 56 Письмо № 52/649с начальника ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецова наркому внутренних дел КазССР Н.К. Богданову о переселении немцев-спецпереселенцев из г. Талды-Кургана в близлежащие колхозы	119
№ 57 Письмо начальника ОСП УНКВД Кировской области Сюткина и оперуполномоченного Уман начальнику ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецову о положении детей мобилизованных немцев	120
№ 58 Телефограмма заместителя начальника НКВД СССР В.В. Чернышова начальнику УНКВД Тамбовской области Лешуку о переадресовке эшелона на станцию Сталинабад.....	120
№ 59 Распоряжение заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышева начальнику отдела перевозок НКВД СССР Аркадьеву о переадресовке 16 вагонов со спецпереселенцами-немцами на станцию Сталинабад	121
№ 60 Распоряжение НКВД СССР о порядке демобилизации из рабочих колонн мобилизованных в промышленность немцев (немок), признанных врачебно-экспертными комиссиями по состоянию здоровья непригодными к физическому труду и немки, имеющих при себе грудных и малолетних детей	121
№ 61 Телефограмма начальника УНКВД Тамбовской области Лешука заместителю начальника ОСП НКВД СССР П.К. Остапову о прибывших на станцию Мичуринск мобилизованных немцах	122
№ 62 Указание заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышова наркому внутренних дел КазССР Н.К. Богданову о взятии на учет прибывших немцев	122
№ 63 Директива НКВД СССР № 181 о взятии на учет и оперативно-чекистском обслуживании репатриированных советских граждан немецкой национальности	123
№ 64 Директива наркома внутренних дел СССР № 240/134 «О порядке учёта и проверки немцев-репатриантов, направленных на спецпоселение»	124
№ 65 Филтарционные карточки немцев Одесской обл. отправленных в КазССР	124
ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ДЕПОРТАЦИИ	129
1941 г.	129
№ 66 Постановление № 2016-915 сс СНК СССР «Об утверждении инструкции о порядке приемки имущества переселяемых колхозов и колхозников».....	129
№ 67 Постановление Акмолинского облисполкома и ОК КП (б) Казахстана о размещении спецпереселенцев-немцев Поволжья	135
№ 68 Постановление Павлодарского облисполкома и ОК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по приему и размещению и хозяйству переселенцев-немцев»	136
№ 69 Решение Цюрупинского райисполкома «О мероприятиях по приему, размещению и хозяйственному устройству переселенцев-немцев».....	138
№ 70 Постановление Кагановичского райисполкома и РК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по приему, размещению и хозяйству переселенцев-немцев»	139
№ 71 Постановление Кустанайского облисполкома и ОК КП (б) Казахстана «О хозяйственном устройстве переселенцев-немцев».....	141

№ 72 Постановление Кагановического райисполкома и РК КП (б) Казахстана «О размещении переселенцев-немцев и об организации транспорта для их переброски»	144
№ 73 Справка о переселении немцев и финнов в Казахстан	144
№ 74 Постановление Кустанайского облисполкома и ОК КП (б) Казахстана «О приеме и расселении дополнительно прибывших переселенцев-немцев»	145
№ 75 Выписка из протокола Джамбулского ОК КП (б) Казахстана о расселении по районам области переселенцев-немцев.....	147
№ 76 Постановление Акмолинского облисполкома и ОК КП (б) Казахстана о дополнительном размещении немцев-переселенцев из центральных областей СССР	148
№ 77 Распоряжение № 1049 СНК КазССР о распределении бензина для перевозки переселенцев-немцев.....	149
№ 78 Докладная записка инструктора Восточно-Казахстанского ОК КП (б) Казахстана А.П. Герасимова секретарю Восточно-Казахстанского ОК КП (б) Казахстана Я.А. Черных «О принятии и размещении эвакуированных интернированных немцев».....	150
№ 79 Из постановления Дзержинского РК КП (б) Казахстана «О принятии и размещении переселенцев-немцев».....	152
№ 80 Из постановления бюро Каратаевского РК КП (б) Казахстана и райисполкома о размещении и устройстве немецких хозяйств.....	153
№ 81 Сообщение врио управляющего Казконторой Сельхозбанка Кабинского в СНК КазССР Яковлеву о кредитовании переселения немцев Поволжья.....	153
№ 82 Постановление Южно-Казахстанской областной комиссии по устройству переселенцев-немцев	155
№ 83 Решение Джамбулского облисполкома о распределении средств на мероприятия по переселению немцев.....	156
№ 84 Из протокола бюро Капальского РК (б) Казахстана и райисполкома о размещении немецкого населения.....	157
№ 85 Сообщение начальника Переселенстройконторы Другова председателю Южно-Казахстанского облисполкома Сагинтаеву о размещении и обустройстве переселенцев-немцев в Кировском районе.....	158
№ 86 Количество семей и лиц, прибывших в КазССР на 1 сентября 1941 г.	161
№ 87 Постановление СНК КазССР и ЦК КП (б) Казахстана о мероприятиях по реализации постановления ГКО от 8 октября 1941 г. № 744 сс о переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР ..	163
№ 88 Постановление ЦК КП (б) Казахстана «О переселении немцев из областных центров республики»	164
№ 89 Докладная записка руководства Восточно-Казахстанской области секретарю ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметову, председателю Совнаркому КазССР Н. Ундасынову о проблемах со снабжением хлебом эвакуированных и немцев-спецпереселенцев.....	165
№ 90 Постановление Лебяжинского райисполкома и РК КП (б) Казахстана «О распределении и размещении переселенцев – эвакуированных немцев из Поволжья по колхозам и совхозам»	166
№ 91 Из распоряжения СНК КазССР о распределении бензина из резерва СНК КазССР для перевозки переселенцев-немцев от станций разгрузки до колхозов вселения.....	166

№ 92 Постановление Южно-Казахстанского ОК КП(б) Казахстана и облысполкома о выполнении решения ЦК КП(б) К от 13 октября 1941 г. «О мероприятиях по реализации постановления ГКО от 8 октября 1941 г. за № 744 сс о переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР».....	167
№ 93 Письмо секретаря Убаганского РК КП(б) Казахстана Д.И. Берлина секретарю ЦК КП(б) К Н.А. Скворцову об обстановке в районе	169
№ 94 Докладная записка начальника Павлодарского облземотдела В.И. Гуляева секретарю ОК КП(б) Казахстана А.Ф. Мойсееву и председателю облысполкома Х. Темирханову «О хозяйственном устройстве немцев-переселенцев».....	174
№ 95 Постановление Павлодарского облысполкома «О приеме и расселении эвакуированного населения и переселенцев-немцев»	176
№ 96 Распоряжение Северо-Казахстанского облысполкома «О распределении по районам прибывающих эвакуированных немцев-переселенцев».....	177
№ 97 Выписка из протокола объединённого заседания Цюрупинского райисполкома и РК КП(б) Казахстана «О расселении переселенцев-немцев и эвакуированных по колхозам».....	178
№ 98 Решение Кызыл-Ординского облысполкома «Об организации дополнительных классов при существующих НШ, НСШ и СШ для детей переселенцев из Республики немцев Поволжья»	179
№ 99 Решение Южно-Казахстанского облысполкома о выделении средств на перевозку переселяемым немцам из г. Чимкента	180
№ 100 Письмо партийного и советского руководства Семипалатинской области секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. Скворцову и председателю СНК КазССР Н. Ундасынову о трудностях в обеспечении хлебом немцев-переселенцев и эвакуированных.....	180
№ 101 План размещения немцев-переселенцев по районам Южно-Казахстанской области	182
№ 102 Решение Карагандинского облысполкома «О переселении немецкого населения из городской зоны г. Караганды».....	183
№ 103 Сообщение партийного и советского руководства Джувалинского района секретарю Южно-Казахстанского ОК КП(б) Казахстана Н. Нечаеву и председателю облысполкома Д. Сагинтаеву о приеме, размещении и трудоустройстве эвакуированного населения и немцев-переселенцев	184
№ 104 Решение Южно-Казахстанского облысполкома о выделении средств на перевозку переселяемых немцев	187
№ 105 Отношение ЦК КП(б) Казахстана Актюбинскому ОК КП(б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших из Ростовской области	188
№ 106 Сообщение Северо-Казахстанского ОК КП(б) Казахстана управлению кадров ЦК ВКП(б) Киселеву «О прибытии немцев-Поволжья»	189
№ 107 Телеграмма секретаря Павлодарского ОК КП(б) К М.К. Костина заместителю председателя СНК КазССР А.К. Койшигулову «О вывозке из г. Павлодара эвакуированных и переселенцев-немцев по состоянию на 24 ноября 1941 г.».....	189
№ 108 Телеграмма секретаря Павлодарского ОК КП(б) Казахстана М.К. Костина секретарю Урлютюбского РК КП(б) Казахстана П.Д. Будашкину о срочной вывозке переселенцев-немцев со станции Купино.....	189

№ 109 Справка Павлодарского облисполкома о приёме и размещении переселенцев-немцев по состоянию на 25 ноября 1941 г.	190
№ 110 Постановление бюро Каратальского РК КП(б) Казахстана и райисполкома о размещении в колхозах прибывших немецких хозяйств.....	191
№ 111 Докладная записка заместителя начальника УНКВД по Джамбулской области Юдина секретарю Джамбулского ОК КП(б) К Ткаченко «О размещении немцев-переселенцев».....	192
№ 112 План распределения переселенцев-немцев и эвакуированного населения по Кустанайской области, по состоянию на 10 декабря 1941 г. ...	193
№ 113 Докладная записка секретаря Баянаульского РК КП(б) Казахстана Н. Бердыгулова секретарю Павлодарского ОК КП(б) Казахстана А.М. Минченко «О состоянии бытового положения немцев, расселённых в порядке вселения	194
№ 114 Справка «О расселении немцев-переселенцев в областях КазССР»	195
№ 115 Количество семей и лиц, прибывших в КазССР за вторую половину ноября 1941 г.....	196
№ 116 Сводная таблица по плану прибытия населения и прибывших в КазССР на 4 декабря 1941 г.....	197
№ 117 Сводная таблица по плану прибытия населения и прибывших в КазССР на 10 декабря 1941 г.....	198
№ 118 Информация председателя Свердловского райисполкома А. Исмаилова председателю Джамбулского облисполкому А. Жансакалову «По размещению и хозяйству переселенцев-немцев в районе»	199
№ 119 Приказ начальника Южно-Казахстанского облземотдела Б.А. Тальнова «О размещении и устройстве немцев-переселенцев».....	203
№ 120 Письмо Кагановического райисполкома председателю Павлодарского облисполкома Кобланову о нехватке хлеба для содержания немцев-переселенцев в районе	204
№ 121 Письмо Кагановического райисполкома председателю Павлодарского облисполкома Кобланову о необходимости переброски переселенцев-немцев в связи со вспышкой эпидемии	204
№ 122 Письмо секретаря Семипалатинского ОК КП(б) Казахстана Н.С. Боголюбова секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н.А. Скворцову «О тяжелом положении со снабжением продовольствием переселенцев-немцев»	205
№ 123 Письмо Цюрупинского райисполкома председателю СНК КазССР Н. Ундасинову о тяжелом положении с продовольствием и хлебом в районе	206
№ 124 Постановление СНК КазССР «Об оплате расходов за питание немцев-переселенцев»	207
№ 125 Справка о прибытии и размещении эвакуированного населения и немцев-переселенцев в КазССР за время с 15 октября по 25 ноября 1941 г.....	208
№ 126 Список немцев, депортированных в Кызыл-Ординскую область	209
№ 127 Список немцев, депортированных в Кызыл-Ординскую область	220
1942 г.	221
№ 128 Письмо УНКВД по Павлодарской области председателю Павлодарского облисполкома Кобланову «Об оплате расходов по перевозкам переселенцев-немцев от эшелона до мест вселения»	221

№ 129 Проект постановления Кызыл-Ординского ОК КП (б) Казахстана и облисполкома «Об устройстве немцев-переселенцев»	221
№ 130 Сводная таблица прибытия в КазССР населения	222
№ 131 Сводная таблица о прибытии эвакуированного населения и немцев-переселенцев в области КазССР	223
№ 132 Сводка заместителя начальника Эвакотдела при СНК КазССР М. Яковлева председателю СНК КазССР Н. Ундасынову «О прибытии немцев-переселенцев»	224
№ 133 Выписка из протокола Кировского РК КП (б) Казахстана и оргкомитета Южно-Казахстанского облисполкома по Кировскому району об организации колхозов на 3-й тугайной ветке	224
№ 134 Выписка из протокола Рузаевского РК КП (б) Казахстана об антисоветских и антипартийных настроениях среди немцев-коммунистов	226
№ 135 Постановление Южно-Казахстанского ОК КП (б) Казахстана и облисполкома «О положении Кировского района»	228
№ 136 Письмо заместителя председателя СНК КазССР Н.Е. Бабкина заместителю председателя Павлодарского облисполкома П.С. Морщину о необходимости принятия мер по трудоустройству немцев-переселенцев и обеспечению их продуктами питания	230
№ 137 Письмо заместителя председателя СНК КазССР Н.Е. Бабкина председателю Павлодарского облисполкома Т.К. Койчубаеву «О порядке выдачи зерна, скота и другого имущества немцам-переселенцам»	231
№ 138 Решение Павлодарского облисполкома «О переброске немцев по районам»	231
№ 139 Отношение ЦК КП (б) Казахстана в Актюбинский ОК КП (б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов, прибывших в порядке переселения из Грузинской ССР	232
№ 140 Решение Кызыл-Ординского облисполкома «О перемещении немцев-переселенцев из Аральского в Чиилинский район и доприселении немецких хозяйств в существующие колхозы Аральского, Казалинского и Чиилинского районов»	233
№ 141 Письмо заместителя председателя Карагандинского облисполкома Костенко председателю Жанааркинского райисполкома Хамеджанову «О предоставлении сведений о немцах-переселенцах»	234
№ 142 Отношение ЦК КП (б) Казахстана Актюбинскому ОК КП (б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Грузинской ССР. 26 марта 1942 г.	235
№ 143 Отношение ЦК КП (б) Казахстана в Актюбинский ОК КП (б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Грузинской ССР. 4 апреля 1942 г.	236
№ 144 Отношение Актюбинского ОК КП (б) Казахстана секретарю Уильского РК КП (б) Казахстана Исмагулову об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Грузинской и Азербайджанской ССР	237
№ 145 Решение Шетского райисполкома «О распределении и размещении прибывших немцев-переселенцев»	238
№ 146 Директива УНКВД Южно-Казахстанской области начальнику Пахта-Аральского РО НКВД А.С. Сыздыкову о разрешении на соединение с семьей немцу-переселенцу В.Г. Цимерман	239

№ 147 Отношение ЦК КП(б) Казахстана Актюбинскому ОК КП(б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Азербайджанской ССР. 3 июня 1942 г.	240
№ 148 Отношение ЦК КП(б) Казахстана Актюбинскому ОК КП(б) Казахстана об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Азербайджанской ССР. 22 июня 1942 г.	240
№ 149 Решение Павлодарского облисполкома «О распределении отпущенного кредита в счёт годового плана на индивидуальное жилищное строительство для колхозников – немцев-переселенцев»	241
№ 150 Список коммунистов иной национальности, состоящих на партучете в Актюбинской области парторганизации на 1 июля 1942 г.	242
№ 151 Список № 1 коммунистов, знающих иностранные языки, состоящих на партучете в Хобдинском РК КП(б) Казахстана	243
№ 152 Письмо Тарановского райисполкома председателю Викторовского сельсовета Зайке о запрете на выдачу разрешений на право выезда	244
№ 153 Решение Шетского райисполкома «Общее состояние немцев-переселенцев»	244
№ 154 Письмо и. о. заместителя председателя ЦК МОПР СССР Тилиса начальнику ЦК МОПР Казахстана Сатонину о принятии мер к обустройству политэмигрантов	244
№ 155 Решение Кызыл-Ординского облисполкома «Об утверждении плана кредитования в 1943 г. жилищного и коммунального строительства для эвакуированного населения, плановых переселенцев и немцев-переселенцев	246
№ 156 Решение Карагандинского облисполкома «О строительстве для эвакуонаселения и переселенцев-немцев на 1943 год»	246
№ 157 Докладная записка ответственного инструктора ЦК МОПР КазССР по делам политэмиграции С. Вайса секретарю ЦК КП(б) Казахстана по пропаганде и агитации М. Абдыкалыкову о результатах обследования материально-бытового положения политэмигрантов в совхозе Пахта-Арал и о мерах, принятых на месте и в г. Алма-Ата для улучшения положения политэмигрантов и членов их семей	248
№ 158 Решение Кустанайского облисполкома «Об утверждении плана строительства жилых домов для колхозников переселенцев, эвакуированных и немцев-переселенцев»	256
№ 159 Решение Шетского райисполкома «О назначении госпособий переселенцам-немцам, имеющим много детей»	256
№ 160 Список коммунистов-немцев, прибывших в КазССР в порядке переселения из Азербайджанской ССР, учетные карточки которых находятся в ЦК КП(б) Казахстана	257
№ 161 Кассационная жалоба К.К. Плётт в Верховный суд КазССР по вопросу пересмотра дела	258
№ 162 Список спецпереселенцев-немцев, расселенных в Шетском р-не Карагандинской области	259
№ 163 Из сведений о немцах-переселенцах, расселенных по аулсоветам Улытауского района	261

№ 164 Список коммунистов-немцев, прибывших в порядке переселения из Грузинской и Азербайджанской ССР, учетные карточки которых находятся в ЦК КП (б) Казахстана.....	262
№ 165 Список коммунистов-немцев, административно высланных в Ключевой район Актюбинской области	264
1943 г.	265
№ 166 Постановление Фрунзенского ГРК КП (б) Казахстана «О замене партийного билета тов. Коряковой Марии Георгиевны»	265
№ 167 Список немцев-политэмигрантов и [членов] их семей, проживающих в Карагандинской области.....	265
№ 168 Решение Кустанайского облисполкома «О переселении 150 хозяйств немцев-переселенцев»	266
1944 г.	267
№ 169 Письмо секретаря ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметова секретарю Акмолинского обкома КП (б) Казахстана А. Купаеву о голоде	267
№ 170 Справка Курдайского РО НКВД в Курдайский РК КП (б) Казахстана о наличии и трудовом устройстве спецпереселенцев, расселенных в районе на 23 июня 1944 г.....	268
№ 171 Постановление Талды-Курганского облисполкома и ОК КП (б) К о переселении спецпереселенцев-немцев, проживающих в г. Талды-Кургане	270
1945 г.	271
№ 172 Докладная записка УНКВД Павлодарской области председателю Павлодарского облисполкома Макину о состоянии детских домов	271
№ 173 Постановление бюро Талды-Курганского ОК КП (б) Казахстана о передаче Текелийскому свинцово-цинковому комбинату рабочих – немцев-спецпереселенцев.....	274
№ 174 Письмо Ворошиловского сельсовета председателю Михайловского райисполкома Ш. Досову о содействии в устройстве истощенных детей-сирот в детдом	274
№ 175 Докладная записка заместителя начальника УНКВД Павлодарской обл. по милиции Гаврилина заместителю председателя облисполкома Морщину об открытии детского дома для детей спецпереселенцев, мобилизованных в военную промышленность	275
№ 176 Сведения о движении спецпереселенцев, состоящих на учете в Восточно-Казахстанской области за 1 квартал 1945 г.	277
№ 177 Справка СНК КазССР в ЦК КП (б) Казахстана о продовольственном обеспечении спецпереселенцев немцев	278
№ 178 Постановление СНК КазССР «О выдаче продовольственной помощи нетрудоспособным старикам, многосемейным матерям, детям-спецпереселенцам немецкой национальности».....	278
№ 179 Сведения о движении трудпоселенцев и спецпереселенцев, состоящих на учете в УНКВД Восточно-Казахстанской области за II квартал 1945 г.....	279
№ 180 Сведения о движении спецпереселенцев, состоящих на учете в УНКВД по Восточно-Казахстанской обл., за III квартал 1945 г.....	280
№ 181 Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О внесении в списки избирателей спецпереселенцев»	281

№ 182 Сообщение председателям райисполкомов о Постановлении Президиума Верховного Совета СССР «О внесении в списки избирателей спецпереселенцев».....	281
№ 183 Информация секретаря парторганизации совхоза Салаева о проведении политмассовой работы среди спецпереселенцев	281

ДЕПОРТАЦИИ И ВТОРИЧНЫЕ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ В ТРУДОВУЮ АРМИЮ.....

№ 184 Информация военного отдела Северо-Казахстанского ОК КП (б) Казахстана в ЦК КП (б) Казахстана о зачисленных в рабочие колонны.....	282
№ 185 Список призывников, прошедших очередной призыв в 1941 г. и зачисленных в рабочие колонны Джезказганским райвоенкоматом Карагандинской обл.	283
№ 186 Из списка специалистов, эвакуированных из прифронтовых местностей, работающих в системе Восточно-Казахстанского облзо.....	283
№ 187 Телеграмма Казвоенкомата «О формировании рабочих колонн из немцев-переселенцев».....	284
№ 188 Докладная записка директора Лебяжинской МТС А. Аскарбаева секретарю Лебяжинского РК КП (б) К И.И. Чичканову и райвоенкому об освобождении от мобилизации в рабочие колонны специалистов и механизаторов-немцев.....	285
№ 189 Сведения об изменениях по формированию рабочих колонн НКВД.....	286
№ 190 Постановление ЦК КП (б) Казахстана «О формировании рабочих колонн для работы на промышленных предприятиях КазССР».....	286
№ 191 Решение Кызыл-Ординского облисполкома «О перемещении немцев-переселенцев из Аральского в Чиилинский район и доприселении немецких хозяйств в существующие колхозы Аральского, Казалинского и Чиилинского районов»	287
№ 192 Список переселенцев немцев, находящихся в Джурунском овцесовхозе.....	290
№ 193 Справка заместителя начальника Кимперсайского лагеря и рудоуправления НКВД СССР Дюдина о Кимперсайском лагере НКВД СССР по состоянию на 1 марта 1942 г.	291
№ 194 Отношение начальнику политотдела Актюбинского комбината НКВД полковому комиссару И.А. Голованову об освобождении из лагеря немцев.....	294
№ 195 Докладная записка командования САВО ЦК КП (б) Казахстана о положении личного состава рабочих колонн	296
№ 196 Постановление СНК КазССР и ЦК КП (б) Казахстана «О дополнительном формировании рабочих колонн»	298
№ 197 Письмо Лебяжинского райвоенкомата директору Лебяжинской МТС Аскарбаеву А. о доставке в облвоенкомат мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев.....	299
№ 198 Отношение начальника политотдела строительства Актюбинского комбината НКВД начальнику ГРУ Кимперсай Стариченко о нарушениях директивных указаний от 26 февраля 1942 г.	300

№ 199 Постановление Актюбинского ОК КП(б) Казахстана «О состоянии работы рабочих колонн на предприятиях и стройках области»	301
№ 200 Обвинительное заключение по делу № 3678 по обвинению Руди А.А. в дезертирстве из трудармии.....	302
№ 201 Из отчёта военного отдела Павлодарского ОК КП(б) Казахстана «О состоянии мобилизационной и оборонной работы по Павлодарской обл. за время с 1 января по 20 июня 1942 г.».....	303
№ 202 Приговор судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского облсуда о лишении свободы Апта Л.М., Бауэра Л.И., Бейма Е.Г., Домке Р.Г. и Шторка И.О. по обвинению в самовольной отлучке от эшелона с отправляемыми в трудколону со ст. Щербакты	304
№ 203 Постановление Карагандинского ОК КП(б) Казахстана «О материально-бытовом положении трудармейцев на шахтах комбината «Карагандауголь»	305
№ 204 Постановление Зырянского РК КП(б) К «О ненормальном отношении к трудармейцам, работающим в цехах Зырянского рудоуправления»	307
№ 205 Приказ по государственному тресту «Карагандашахтострой» «О командировании представителей треста «Карагандашахтострой» для приема рабочих, мобилизованных в угольную промышленность»	309
№ 206 Постановление Семипалатинского ОК КП(б) Казахстана «О мобилизации и направлении в рабочие колонны немецкого населения, проживающего на территории Семипалатинской области».....	309
№ 207 Справка заведующего военным отделом ЦК КП(б) Казахстана П.Б. Алексеева секретарю ЦК КП(б) Казахстана А.Г. Дудкину о людских ресурсах для мобилизации в рабочие колонны.....	311
№ 208 Постановление Казалинского РК КП(б) Казахстана и райисполкома «О мобилизации немцев в рабочие колонны».....	312
№ 209 Из циркулярного письма военного отдела ЦК КП(б) Казахстана обкомам компартии	313
№ 210 Решение суженного состава Кустанайского облисполкома «Об устройстве малолетних детей немцев, мобилизованных в промышленность»	314
№ 211 Информация председателя Тарановского райисполкома Литвиненко председателю Викторовского сельсовета Зайка о отправке граждан немецкой национальности в трудармию.....	315
№ 212 Информация заведующего военным отделом Кызыл-Ординского ОК КП(б) Казахстана Ерниязова Ж. секретарю Аральского РК КП(б) Казахстана Ишкенову о мобилизации немцев в рабочие колонны	315
№ 213 Из инструкции наркомов угольной промышленности и внутренних дел СССР по использованию немцев на предприятиях Наркомугля	316
№ 214 Из докладной записки заведующего военным отделом Павлодарского ОК КП(б) Казахстана Тельнова заведующему военным отделом ЦК КП(б) К Алексееву «О состоянии мобилизационной работы в Павлодарской обл. на 1 декабря 1942 г.»	318
№ 215 План мобилизации немцев для Архбумстроя и Ухтижемлага НКВД	319

№216 Положение о порядке содержания, дисциплине и трудовом использовании мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев.....	319
№217 Телеграмма о мобилизации немцев, направленная из НКВД КазССР в НКВД СССР УНКВД Карагандинской области	322
№218 План мобилизации немцев для целлюлозно-бумажной промышленности	322
№219 Телеграмма заместителя военного комиссара КазССР Осина начальнику отдела организации и укомплектования штаба САВО Ионычеву	323
№220 Телеграмма военного комиссара КазССР Башкина в Ташкент начальнику отдела штаба САВО	324
№221 Указание маршрутов для отправки мобилизованных немцев [в распоряжение] Ухтижемлага, Архбумлага, Челябинского, [в соответствии] с телеграммой ГУЛАГа НКВД.....	325
№222 Заявление мальчика-инвалида Гресса Г.Р. председателю Лебяжинского райисполкома Ажибаеву М. о разрешении на отпуск продуктов его семье.....	326
№223 Справка о работе Актюбинского комбината НКВД за 5 месяцев 1943 г	326
№224 Письмо председателя Нурина райисполкома Шагвалиева председателю Ново-Карповского сельсовета Макашеву «О мобилизации в трудовую армию»	329
№225 Справка о количественном составе трудомобилизованных на строительстве Актюбинского комбината НКВД на 1 октября 1943 г.	329
№226 Постановление Карагандинского облисполкома «О мобилизации 1 000 человек рабочих из числа трудспецпереселенцев для работы в Карагандинском угольном бассейне».....	331
№227 Письмо заместителя начальника ИТЛ СУР №4 НКВД по охране и режиму Тарасова начальнику 2 отделения СУР №4 НКВД Савицкому об организации охраны колонн мобилизованных немцев	333
№228 Письмо председателя Нурина райисполкома Шагвалиева председателю Ново-Карповского сельсовета Макашеву «О мобилизации немцев на трудовой фронт»	333
№229 Акт на немцев, мобилизованных на работу в Карагандинский угольный бассейн.....	334
№230 Список трудпереселенцев-немцев, мобилизованных Келлеровским РО НКВД Северо-Казахстанской области на работу в трест «Карагандауголь».....	334
№231 Письмо и. о. директора Павлодарских меховой фабрики и кожзавода Буркова А.М. о бедственном положении трудармеек-немцев с детьми	335
№232 Национальный состав заключенных Актюбинского комбината НКВД за первые 9 месяцев 1943 г.	336
№233 Материалы по трудоустройству эвакуированных и спецпереселенцев	337
№234 Таблица с данными о количестве вольнонаемных, заключенных, рабочих колонны немцев и трудармейцев, работающих на строительстве Актюбинского комбината НКВД.....	339

№ 235 Приказ по управлению ИТЛ и строительства №4 НКВД СССР «Об усилении охраны заключенных, спецмобилизованных (немцев) и наблюдение за трудмобилизованными».....	340
№ 236 Письмо начальника оперативно-чекистского отдела ОИТК УНКВД Бойко начальнику оперотделения Казнефтекомбината г. Гурьев	341
№ 237 Сообщение начальника спецотдела Казахстаннефтекомбината Шалаева начальнику оперативно-чекистского отдела ОИТК УНКВД Бойко	341
№ 238 Указание заместителя секретаря Павлодарского ОК КП (б) Казахстана М.К. Костина заведующему организационным отделом ОК КП (б) К Сержанову о проведении проверки треста «Майкаинзолото» к приёму военнопленных немцев	341
№ 239 Телеграмма секретаря Павлодарского ОК КП (б) К Лешева И. секретарю ЦК КП (б) Казахстана Скворцову Н.А. о готовности треста «Майкаинзолото» к приёму военнопленных немцев	342
№ 240 Письмо начальника ОРСа треста Казнефтестрой Лотштейн начальнику УРСа Казахстаннефтекомбината А. Россину об организации выдачи продуктов спецпереселенцам	343
№ 241 Письмо заместителя начальника отдела рабочих кадров, труда и зарплаты НКНефти А. Донского заместителю начальника Казнефте- комбината Еронину О направлении и принятии спецконтингента	343
№ 242 Письмо начальника ОРСа треста Казнефтестрой Лотштейн начальнику УРСа Казнефтекомбината А. Россину об организации выдачи продуктов спецпереселенцам	344
№ 243 Письмо заместителя начальника объединения «Казахстаннефть» Пилипец в Управление НКВД по Гурьевский области Волкову о трудоустройстве в объединение «Казахстаннефть» П.А. Фогель	344
№ 244 Письмо УНКВД по Гурьевской области начальнику объединения Казахстаннефть В.Л. Пилипец о подготовке к приему военнопленных	345
№ 245 Письмо директора Эмбанефтепроекта Семенюк в объединение Казахстаннефть о мобилизованных немцах	345
№ 246 Список мобилизованных немцев по Автотранспортной конторе объединения «Казахстаннефть»	346
№ 247 Сводка о численности и движении мобилизованных немцев и немок, работающих в Казахстаннефти Гурьевской обл. Казахстаннефтекомбината по состоянию на 1 февраля 1945 г.	350
№ 248 Переписка отдела рабочих кадров, труда и зарплаты наркомнефти с объединением «Казахстаннефть» об очередных отпусках спецмобилизованных немок	350
№ 249 Рапорт начальника Карагандинской автобазы Рудакова начальнику спецсектора Облаеву «О количестве мобилизованных немцев, работающих на автобазе»	351
№ 250 Список спецпереселенцев немцев и чеченцев по артели «Новый труд», нуждающихся в теплой одежде и валенках	351
№ 251 Список немцев и греков, работающих в колхозе № 52	353
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	355
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	361
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	371
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ	395

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории всех видов миграций населения, несмотря на обширную историографию, продолжает оставаться одним из актуальных вопросов мировой исторической науки. Перемещение значительной группы людей как в рамках одного государства, так и между некоторыми, какими бы причинами оно ни было вызвано, порождает массу политических, административных, социальных, культурно-бытовых проблем. Серьезный исторический опыт решения вопросов приема и обустройства в местах спецпоселений насильственно высланных из других регионов страны имеется в Казахстане [1].

В годы Второй мировой войны постепенная этнизация образа врага, который проецировали на советских граждан «неблагонадежных национальностей»,^{1*} достигла своего пика, когда произошел переход от «очищения отдельных территорий к вычищению народов целиком». В этом смысле депортация немцев в 1941 г. послужила образцом для всех последующих принудительных миграций военного периода [2].

Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 238/181 от 4 июля 1941 г. предписывала взять на учет ряд категорий лиц, определенных по их политической ориентации как «социально опасные элементы», предварительно проверяя имеющиеся на них материалы. Их выселение предусматривалось через вызов в органы милиции, где им давалось «48 часов на устройство своих дел, после чего они обязуются под подписку покинуть территорию, на которой проживали» [3]. Спустя неделю, СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление № 2060/9350 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 12 августа 1941 г.,^{2*} а директива Ставки Верховного Главнокомандования № 00931 «О формировании и задачах 51-й Отдельной армии» от 14 августа 1941 г. Военному совету этой армии предписывала в т. ч.: «(в) очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей-немцев и других антисоветских элементов» [4]. На следующий день в условиях отступления Красной армии началась депортация меннонитов, проживавших в хортицких колониях на западном берегу Днепра в Запорожской обл. УССР.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», вслед за которым был утвержден «План переселения жителей немецкой национальности из Республики Немцев Поволжья, Сталинградской и Саратовской областей» и издан подготовленный заранее приказ НКВД СССР № 001158 «О мероприятиях по проведению операции

^{1*} Выселение поляков и немцев из западных районов УССР в 1936 г., выселение корейцев из Дальневосточного края и иранских граждан из пограничной полосы к Ирану и Афганистану в 1937 г. и китайцев из Дальневосточного края в 1938 г., выселение ряда национальных групп из присоединённых по пакту Молотова-Риббентропа Западной Украины и Западной Белоруссии, а также г. Мурманска и Мурманской обл. «граждан инациональностей» в 1940 г.

^{2*} Это постановление датируется некоторыми исследователями 12 сентября 1941 г. (см. Айсфельд А., Мартыненко В. Филтрация и оперативный учет этнических немцев Украины органами НКВД-НКГБ-МВД-КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Науковий і документальний журнал. № 2 (35) (Київ-Харків 2010). – С.101, 102. Текст этого подготовительного постановления выявить не удалось, его датировка 12 сентября 1941 г. лишена логики, поскольку к этому времени значительная часть немцев АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей уже была депортирована.

по переселению немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» [5, с.291-295]. О принудительном характере этого «переселения» свидетельствует тот факт, что для проведения этой операции были задействованы 1550 сотрудников НКВД, 3250 работников милиции и 12 150 красноармейцев, а каждый эшелон сопровождался до станции разгрузки офицерами НКВД и красноармейцами [5, с.291-292].

Транспортировка немцев коренным образом отличалась от эвакуации населения из прифронтовой полосы. Эвакуация проводилась согласно постановлению СНК СССР № 1825-818 сс от 5 июля 1941 г. «по указанию местного военного командования, а в других районах только с разрешения Совета по Эвакуации» [6]. Погрузка эвакуируемого населения должна была производиться местными органами советской власти. Ими же или военным командованием назначались начальники эшелонов. Старшие по вагонам и «группы в помощь начальнику эшелона» назначались из числа эвакуируемых.

Обвинения в коллаборационизме содержал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г.: «...По достоверным данным полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов...Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы...». Серьезность намерений подтверждало и создание одновременно с выходом Указа в составе центрального аппарата НКВД Отдела спецпереселений, занимавшегося приемом и размещением перемещаемых немцев.

Оперативно отреагировало на правительственные директивы руководство Казахстана. Уже 30 августа и 1 сентября 1941 г., были приняты постановления Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана «О мероприятиях по реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа с. г. «По приему переселенцев-немцев из Саратовской и Сталинградской областей и Республики немцев Поволжья» и Акмолинского советского и партийного аппарата о размещении переселенцев-немцев Поволжья.^{1*} В Казахстан были перемещены немцы и финны из Ленинградской обл., немцы Москвы, Московской, Ростовской, Куйбышевской и других областей РСФСР, Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, из Дагестанской, Калмыцкой и Чечено-Ингушской АССР. Осенью 1941 г. и летом 1942 г. стали прибывать немцы из прифронтовых районов из Украины. Принудительным миграциям подверглось практически все немецкое население европейской части СССР (см.: док. № 8-11, 17, 29, 47-50, 52-55).

После шока, связанного с насильственным выселением из родных мест, как правило, в считанные часы, людям пришлось пережить мучительный путь в неизвестность. Как вспоминал ставший впоследствии Героем Социалистического Труда Я.Г. Геринг, до пункта назначения добирались 45 дней. Под конвоем. Сначала в ободранных теплушках везли под бомбеж-

^{1*} Из истории немцев Казахстана. 1921-1975. Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Сост. Бухонова И.Н., Митропольская Т.Б. (ответ.) и др. – Алматы-Москва, 1997. – С.94-96. Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. Сборник документов. Т.3. / Сост. Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова, М.Т. Жылгелдинов, Е.В. Чиликова (отв.) – Алматы: LEM, 2019. – С.167-168.

ками по железной дороге из Тбилиси в Баку, оттуда – морем до Красноводска, поездом до Семипалатинска. Доставленных 3-я эшелонами пересадили на баржи и отправили по Иртышу в Павлодар. Конец октября: стоял холод, дул пронизывающий ветер. Измученные дорогой и переживаниями люди умирали от голода и тифа. Под Белогорьем пошла шуга, команда испугалась ледяного плена. Буксир ушел в Павлодар. Посреди реки без теплой одежды и пищи остались десятки людей, брошенных на произвол судьбы. Им пытались помочь местные жители – казахи из близлежащего аула. Однако лед был еще слишком тонким, и добраться по нему до баржи было невозможно. К тому времени, когда удалось это сделать, в живых осталось менее половины выехавших из Семипалатинска. Трупы конвоиры выбрасывали за борт, выживших с помощью веревок подтягивали к берегу, а затем на подводах развозили по аулам [7].

Под впечатлением такого рода событий депортированные встречались с новой родиной.

По сведениям на 10 декабря 1941 г. Казахстан принял 478 774 немцев. Их разместили в 12 областях республики. Наибольшее количество было расселено в Акмолинской обл. – свыше 70 000, в Северо-Казахстанской и Павлодарской областях – более чем по 50 000 в каждой. Немцы из Азербайджана попали в основном в Акмолинскую, Карагандинскую, Кустанайскую, Северо- и Восточно-Казахстанскую области; из Грузии – в Джамбулскую, Алма-Атинскую, Павлодарскую, Семипалатинскую и Южно-Казахстанскую области; из Армении все были направлены в Павлодарскую обл.; из Москвы и Московской обл. – в Карагандинскую и Кызыл-Ординскую области; в Казахстане же была расселена и основная масса немцев Северного Кавказа.

На начало 1942 г. в Казахстане числилось 400 300 представителей немецкого этноса, на конец 1942 г. на учете состояло 394 133 чел. По сведениям российских архивов, в Казахстане оказалось 444 005 чел., из них «по государственному заданию – 333 775 чел.» [8].

Позже в состав спецпоселенцев были включены отчисленные осенью 1941 г. из Красной армии военнослужащие, переведенные в трудовые колонны ГУЛАГа, более 40 тыс. репатриантов, преимущественно немцев Украины, переселенных германскими оккупационными властями в административном порядке в 1943-1944 гг. на контролируемые Германией территории и возвращенных в 1945 г. на территорию СССР. Уже по окончании Второй мировой войны режим спецпоселения был распространен и на казахстанских немцев, которых по переписи 1939 г. было около 90 тыс. чел.

«По дороге бомбили и русские, и немцы, несмотря на белый флаг, означающий перевозку мирных жителей. К вагонам были прицеплены ледники, каждый раз, когда эшелон останавливался, мы вытаскивали один или два трупа и забрасывали в кучу в ледник, а внизу – люк, как уголь хранили близких.

В Польше разместили в лагере и лишь там дали покушать баланду. Сначала мы потерялись от дяди. Потом приходили хозяева, которые брали людей, нас забрал к себе один немец.

Затем была Германия, в которой нас не ждали, никто не встречал, для них мы были чужие» – поделилась своей историей казахстанка Е.И. Гросс, семья которой в 1943 г. была вывезена отступающей германской армией из

Украины в Польшу, затем в Германию и уже в 1945 г. – советской армией – в Новосибирск [9].

Этнические немцы, переселенные в 1943-1944 гг. германскими властями в административном порядке на контролируемую Германией территорию Польши, в Германию или сопредельные регионы Чехословакии оказались особой, по своей судьбе, группой. По мере продвижения Красной армии на запад, началась репатриация советских граждан, выявленных на освобожденных территориях. В их числе оказались и десятки тысяч этих этнических немцев, получивших германское гражданство, но не утративших, по советской юрисдикции, советское гражданство. Все репатрианты (бывшие военнопленные, оstarбайтеры, гражданские беженцы, коллаборанты и т. д.) подвергались фильтрации органами «СМЕРШ» для выявления лиц, совершивших наказуемые деяния. Относительно фильтрации репатриантов-немцев директивой Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР № 53/2388 от 24 марта 1945 было предписано: «1. При поступлении на пункт отечественных немцев, как мужчин, так и женщин, принявших германское подданство, при отсутствии достаточных для ареста материалов – направлять в ПФЛ НКВД СССР.

2. При поступлении немцев, не принявших германского подданства, при отсутствии достаточных для ареста материалов, направлять – мужчин в ПФЛ НКВД, женщин – в Карагандинскую обл. Казахской ССР.

При поступлении смешанных семей – немцев направлять как указано в п. 1 и п. 2. Членов семей не немецкой национальности – проверять в обычном порядке.

В случаях, когда поступают семьи немцев с детьми, надлежит – при аресте обоих родителей или их направлении в ПФЛ НКВД, – детей через отделы по борьбе с детской беспризорностью, имеющиеся при НКВД – УНКВД, и через местные советские органы устраивать в детские дома, ясли и т. д.» [10].

Согласно этой директиве и последовавшим в течение весны-лета 1945 г. директивам и указаниям НКВД, немцев, получивших при фильтрации в проверочных лагерях и пунктах за пределами СССР направление в области своего довоенного проживания в Украинской ССР, при повторной фильтрации, часто и без таковой, перенаправлялись в распоряжение УНКВД краев и областей Сибири и Казахской ССР. В фильтрационных карточках иногда уже в пограничном ПФЛ НКВД указывался район или предприятие, назначенные им для поселения. До 20 сентября 1945 г. в области Украины смогли все-таки вернуться 2214 репатрированных немцев. В соответствии с директивой НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. они подлежали повторной фильтрации и взятию на учет в спецкомендатурах НКВД (см. док. № 63) [11].

На январь 1945 г. на учет состояло 243 722 чел., или 70 017 семей [8].

Представленные сведения, вероятнее всего, даны без учета немцев – политэмигрантов, направляемых в Казахстан в качестве эвакуированных. В первой половине 1930-х гг. они относились к элитарному слою советского общества. По состоянию на 1 июля 1936 г. в СССР проживало около 6 000 германских подданных, по другим сведениям, к началу 1937 г. – около 4 тыс. беженцев только из Германии [12], из которых статус политэмигрантов имели 811 чел. Несмотря на экономические трудности, которые испытывала страна, они получали ряд материальных льгот: им в первую очередь предоставляли

квартиры, работу для обеспечения их интеграции в общество. С середины 1930-х нагнетаемая сверху шпиономания меняет отношение компетентных органов к данной категории людей.

В ноябре 1942 г. ответственный инструктор ЦК МОПР (Международная организация помощи борцам революции) КазССР, обследовавший положение политэмигрантов совхоза Пахта-Арал Южно-Казахстанской обл., информировал ЦК КП(б) Казахстана, что «все были высланы органами НКВД и им разрешено проживание только в Кировском р-не, о чем и имеются отметки в паспортах товарищей. Как органами НКВД, так и райкомом партии, политотделом, дирекцией совхоза и правлениями колхозов рассматривались наравне с поволжскими немцами как ненадежные элементы». В регионах военкоматы в 1942 г. предприняли попытку мобилизации политэмигрантов в рабочие колонны в принудительном порядке [13].

По сведениям республиканского МОПР «партийные и советские организации на местах не уделяли нужного внимания [политэмигрантам]». Также общим тревожным фактом по их размещению было «нежелание некоторых руководителей принимать на работу политэмигрантов, косность и неприязненное отношение к ним со стороны самого населения (главным образом колхозников), которые не отличали политэмигрантов от эвакуированных людей вообще, и на почве создающихся жилищных и продовольственных трудностей, вызывало в отношении политэмигрантов недовольство» [14].

Сложности с трудоустройством политэмигрантов в сельской местности были обусловлены рядом факторов: отсутствие навыков с «черной работой» у эмигрировавших по политическим мотивам партфункционеров, плохое владение русским языком, отсутствие специальностей у большинства женщин. Одним из наглядных примеров является ситуация, сложившаяся с семьей Ф. Бреда, члена Коммунистической партии Германии, расстрелянного фашистами в 1935 г. Его супруга и дочь в 1936 г. приняли советское гражданство, в 1939 г. дочь Маргарита вступила в комсомол. По прибытии в Казахстан Маргарита Фридриховна была трудоустроена ездовым рабочим. Вероятнее всего разочаровавшись в советской действительности, не встала на учет, не платила членские взносы, автоматически выбыла из комсомола, на работе и в общественной жизни характеризовалась как пассивная [15].

К июлю 1943 г. в республике проживало 744 политэмигранта. В АП РК отложились их пофамильные списки. В 19 графах отражены: ФИО, год рождения, национальность, специальность, откуда прибыли, место размещение и пр. На начало 1942 г. из 216 учтенных политэмигрантов было 57 немцев и 37 судетских немцев [16]. Списки со сведениями по данному контингенту отложились и в государственных областных архивах. Так, например, на июнь 1943 г. в шести районах Карагандинской обл. проживало 44 политэмигранта, вместе с членами семей 83 человека. Документ составлялся для прикрепления политэмигрантов и их семей к закрытым столовым с двухразовым питанием и получением пайка согласно указанию Совнаркома КазССР от 27 мая 1943 г. [17].

Сюжет о некогда привилегированном контингенте мигрантов – до настоящего времени одна из слабоизученных страниц в историографии Великой Отечественной войны (см. док.: № 154, 157, 167, 222).

В сборнике публикуются документы и о формировании рабочих колонн. Практика принудительного привлечения гражданского населения к трудовым повинностям осуществлялась по чрезвычайным законам военного времени. На первых порах в нее призывали через военкоматы советских немцев или людей не совсем благонадежных. Трудармейцы находились на учете в ГУЛАГе. Для немцев был установлен особый статус. В положении «О порядке содержания, дисциплине и трудовом использовании...» указывалось, что немцы направляются для работы в колонны при ИТЛ НКВД СССР.

С одной стороны, мобилизация в какой-то степени разрешила проблему трудоустройства немцев в Казахстане. С другой, люди не успели обустроиться, как подверглись вторичной принудительной миграции в районы, удаленные от размещения их семейств, в места, определенные для них государством, для принудительного трудового использования.

В Казахстане трудармейцев использовали в горнодобывающей, нефте-перерабатывающей промышленности, на строительстве железных дорог. Привлекались немцы на работу и в рыбные, нетрадиционные для них промыслы. По воспоминаниям Таирова М., главного инженера, управляющего Балхашского госрыбтреста: «На рыбокомбинате работала целая группа механиков-немцев [...], много было рабочих немецкой национальности – мужчин и женщин. Можно сказать, вся механизация рыбокомбината держалась на немцах» [18].

По-разному сложились судьбы трудармейцев. Авторы опубликованных мемуаров утверждают, что к лету 1942 г. не осталось трудоспособных из первого потока «мобилизованных» немцев: одни скончались, других «сактировали» по болезни и отправили к семьям в Сибирь и Казахстан.

По сведениям временного военного комиссара КазССР с начала Великой Отечественной войны до 1 мая 1945 г. для работы в промышленности было мобилизовано немцев и немок 71 977 человек [19].

Принудительная мобилизация согласно постановлению ГКО от 7 октября 1942 г. за №2383 сс «О мобилизации в рабочие колонны на все время войны [...] женщин от 16-ти до 45-летнего возраста [...] подрывала сложившиеся гендерные представления. Женщины вынуждены были заниматься тяжелым физическим трудом наравне с мужчинами, не получая допуска к квалифицированной работе. Более значимой проблемой, в рамках трудовой мобилизации оказалась угроза разделения с семьей.

«Трудоспособность их очень низкая. Все они имеют по несколько человек детей, без обуви и одежды», – сигнализировал и. о. директора павлодарских меховой фабрики и кожзавода секретарю Павлодарского обкома партии. На 43 трудармейки приходился 61 ребенок. Завод отказывался содержать иждивенцев [20].

15 немок, мобилизованных на работу в нефтяной промысел Байчунас Макатского р-на Гурьевской обл., напротив просили привезти к ним детей, оставшихся в «Южном Казахстане, станция Сыр-Дарья, совхоз Пахта-Арал без средств и без призора» [21].

«Столкнувшись в рамках трудовой мобилизации с угрозой разделения семьи, женщины прибегали к «тактике социальной уязвимости», эксплуатируя стереотипы о «слабости». Как правило, немки занижали возраст детей, ссылались

на плохое здоровье, представляли себя в качестве единственного кормильца, угрожали властям самоубийством и/или убийством детей» и пр. [22].

После Постановления СНК СССР от 8 января 1945 г. проблема трудоустройства немцев стала решаться несколько быстрее, усилился контроль их занятости «общественно-полезным трудом». По состоянию на 1 октября 1945 г. 95% трудоспособного немецкого населения Казахстана «использовались на работах».

Документы сборника систематизированы по тематико-хронологическому признаку. Документы о немцах Казахстана в Государственном Архиве Российской Федерации – это преимущественно статистические данные, представленные специалистами органов Государственной безопасности, о ходе кампании по переселению немцев. Все документы раздела публикуются впервые.

Жизнь в условиях депортации – сведения о приеме и размещении немцев в Казахстане. Составители не стали публиковать введенную ранее в научный оборот нормативную и организационно-распорядительную документацию союзного значения, в т. ч. постановления советского правительства. Но прибегли к републикации документов из региональных изданий, практически недоступных широкому кругу исследователей в силу малотиражности. Впервые публикуются списки немцев, взятых на учет как эвакуированные специалисты (см.: док. № 126, 127, 186), отношения ЦК КП(б)К, направленные региональным обкомам, об установлении местонахождения коммунистов-немцев, прибывших в республику с депортированным контингентом (см.: док. № 105, 139, 142-144, 147, 148), а также списки немцев-репатриантов, размещенных в Актобинской обл. В последних отражена дата рождения, образование и место выселения, вероятнее всего, до отправки в 1943 г. в Польшу или Германию (см.: док. № 251). Документы представят интерес, так как в опубликованных изданиях «кампания» по репатриации немцев в Казахстан упоминается редко [23]. Фильтрационные карточки из фонда Государственного архива Одесской области публикуются впервые (см.: док. № 65).

Вторичные депортации немцев в трудовую армию. Не стали составители публиковать и постановления ГКО о мобилизации выселенного немецкого населения в трудовую армию от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г., а также от 26 апреля, 2 и 19 августа 1943 г., сконцентрировав внимание исследователей на картине бытового и трудового устройства мобилизованных немцев. Контингента, оказавшегося между двумя составляющими ГУЛАГ – заключенными и спецпоселенцами, что неизбежно повлекло за собой проблемы со снабжением продовольствием, медицинским обслуживанием, гигиеной, охраной, учетом и побегами (см.: док. № 179, 184). Мобилизационные колонны как форма использования дешевой рабочей силы просуществовали до января 1946 г.

Несмотря на лакуны в базе источников исследуемой проблемы, возникшие отчасти из-за закрытости ряда архивных комплексов, доступен огромный пласт первоисточников, дающий возможность изучить процесс отношения властей и местного населения к мигрантам, взаимовлияние и взаимосвязи культур, интегрирования немцев в общность, составляющую единый народ Казахстана.

Чиликова Е.В., главный эксперт Управления научной публикации документов Архива Президента РК

Список литературы и источников

1. «Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.)». – Алматы-Москва: Готика, 1997 – 376 с.; Забвению не подлежит. – Павлодар: ЭК, 1997. – 286 с.; Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы – Алматы: Арыс-Казахстан, 1998 – 428 с.; Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов / Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски – Алматы, 2000 – С.188-184; Абуов Н.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н. «Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей)» – Караганда, 2008 – 31 с.; Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.) – Алматы, 2008 -188 с.; Ее же. Спецпереселенцы Казахстана: документы и материалы (1930-1956 гг.) – Алматы, 2011. – 320 с.; Предисловие к сборнику документов «Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг.» – Алматы, 2012. – С.23-36; «Историография насильственного переселения народов» / Материалы Международной научно-практической конференции «Государство, общество, архив в контексте истории межкультурного и межэтнического взаимодействия народа Казахстана», посвященной Году Ассамблеи народа Казахстана и 90-летию Государственной архивной службы Павлодарской обл. 4- 5 июня 2015 г. – Павлодар, 2015 – С.443-450; Турсынова Ж.Ж. Обзор архивных документов о депортации народов в Карагандинскую обл. / там же, – С.120; Насильственное переселение народов в Северный Казахстан 1936-1944 гг. Сборник документов. / Северо-Казахстанский государственный архив – Петропавловск, 2019. – 251 с. и др.
2. Иванов А.С., Михалев Н.А. Этнические депортации населения СССР в современной зарубежной историографии // Вопросы истории (Москва) – 2018. – № 10 – С.167.
3. Директива НКВД СССР и НКГБ СССР от 4 июля 1941 г. № 238/181 о мероприятиях по выселению социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении. / Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т.2. Кн.1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. – М.: Русь, 2000. – С.176, 177.
4. ЦАМО. Ф.148а. Оп.3763. Д.90. Л.47,48. // Русский архив: Великая Отечественная. Т.16 (5-1). Ставка ВГК, 1941 г.: Док. и материалы. – М.: Терра, 1996. – С.115.
5. Сталинские депортации.1928-1953. /Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – Москва 2005. – С.287-298.
6. [Электронный ресурс] Начало войны. Совет по эвакуации. См.: Постановление №1825-81сс Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О порядке эвакуации населения в военное время» от 5 июля 1941 г. Режим доступа: <http://Kosygin.rusarchives.ru/nachalo-voyny-sovet-po-evakuacii> (дата обращения 18 мая 2021 г.).
7. Болтина В., Шевелева Л. Поклонимся великим тем годам. – Павлодар: ЭКО, 2010. – С.396.
8. ЦГА РК Ф.1987. Оп.1. Д.6. Л.194. / Ю. Романов. Размещение депортированных народов в Центральной Азии и Сибири / Депортация народов и проблема прав человека. Материалы семинара. Алматы, 12 июня 1997 г. – Алматы: Фонд «XXI век», 1997. – С.40; АП РК. Ф.708. Оп.6/1. Д.1184. Л.104. / Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сборник документов: Архив Президента РК –

Алматы – Москва, 1997. – С.136; ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.641. Л.76. Д.83. Л.148. / П. Полян. Не по своей воле. – С.114.; История сталинского ГУЛАГа / Т.5 Спецпереселенцы в СССР... указ. соч. – С.60; М.Ч. Калыбекова. Спецпереселенцы Казахстана... указ. соч. – С.164.

9. Гросс Е.И. «На войне гладко ничего не было» / Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945. ... указ. соч. – С.545.

10. ГА РФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.7. Л.41.

11. О прохождении фильтрации репатриантами-немцами см. Айсфельд А., Мартыненко В. Фильтрация и оперативный учет этнических немцев Украины органами НКВД-НКГБ-МВД-КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. [Электронный ресурс] Науковий і документальний журнал. №2 (35). (Київ-Харків) – 2010. – С.142-164. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/za_2010_2_4 (дата обращения 18 мая 2021 г.). См. так же: Герман А.А. Концепция репатриации советских граждан: формирование и реализация в середине 1940-х гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2016. – С.136-143.

12. Дель О.А. От иллюзий к трагедии. Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997.

13. ГА ОПИ (Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской обл. – до 2018 г. Шымкентский региональный государственный архив). Ф.40. Оп. 6. Д.89. Л. 25-28 об.; Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. ... указ. соч. – С.216, 220.

14. Кабдулова К.Д. Эвакуация политэмигрантов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны / История. Память. Люди: Материалы IX Международной научно-практической конференции. 27 сентября 2018 г., Алматы. – Алматы, 2019 – С.135.

15. ГА ОПИ. Ф.140. Оп.5. Д.111. Л.14, 40-43; Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. ... указ. соч. – С.596.

16. АП РК. Ф. 708. Оп.6/1. Д.524. Л.26, 47-52.

17. ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.666. Л.64-65. Немцы в Карагандинской области. (конец XIX – 90-е гг. XX в.) Сборник документов и материалов. Часть I // Сост. Л.В. Кулакова (отв.), О.Я. Яковенко – Караганда, 2011 – С.149-251.

18. Таиров М. Я родом из Советского Союза. – Алматы: СаГа, 2003. – С.300., 324-325.

19. АП РК. Ф.708. Оп. 9. Д. 1363. Л.2; Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. ... указ. соч. – С.34.

20. ГАПО. Ф.646. Оп.1. Д.245. Л.21; Из истории немцев Павлодарского Прииртышья...указ. соч. – С.390-391; Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. ... указ. соч. – С.271-272.

21. ГА АО. Ф.146. Оп.1. Д.4667. Л.33, 35; Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. ... указ. соч. – С.278-279.

22. Иванов А.С., Михалев Н.А. Этнические депортации населения СССР в современной зарубежной историографии...указ. соч. – С.172.

23. Айсфельд А., Бургарт Л. «Репатриированные» немцы: возвращение на чужбину / История и культура немцев Казахстана / Отв. ред. Айсфельд А.; науч. ред. Айсфельд О. – Гёттинген-Алматы: I see real, 2017. – С.226-228.

EINLEITUNG

Die Erforschung verschiedener Arten der Bevölkerungsmigration bleibt, ungeachtet der umfangreichen Historiographie, weltweit eine der aktuellen Fragen der Geschichtswissenschaft. Der Wechsel des Aufenthaltsortes einer zahlenmäßig bedeutenden Personengruppe innerhalb eines Staates, wie auch Landesgrenzen überschreitend, ruft, aus welchen Gründen dies auch immer geschieht, eine Menge von politischen, administrativen, sozialen, kulturellen und Alltagsproblemen hervor. In Kasachstan hat man in der Vergangenheit einschlägige Erfahrungen in Fragen der Aufnahme und Unterbringung von Verbannten aus anderen Regionen der Sowjetunion in Orten der Sondersiedlung gesammelt [1].

Während des Zweiten Weltkriegs hat die fortschreitende Ethnisierung des Erscheinungsbildes des Feindes, das man Sowjetbürgern „unzuverlässiger Volkszugehörigkeiten“ zuschrieb, ihren Höhepunkt erreicht, als man von der „Säuberung einzelner Territorien“ zur „restlosen Entfernung von Völkern“ überging.^{1*} In diesem Sinne diente die Deportation der Deutschen von 1941 als Vorbild aller nachfolgenden erzwungenen Migrationen der Kriegsperiode [2].

Die Direktive des NKVD der UdSSR und des Volkskommissariat für Staatssicherheit der UdSSR Nr. 238/181 vom 4. Juli 1941 sah die Erfassung einer Reihe von Personen-Kategorien vor, die ihrer politischen Einstellung nach als „sozial gefährliche Elemente“ eingestuft wurden, bei vorab zu erfolgreicher Prüfung diesbezüglicher vorhandener Materialien. Deren Ausweisung sollte per Vorladung der Miliz erfolgen, wo man ihnen „48 Stunden zur Regelung ihrer Angelegenheiten geben, danach per schriftliche Erklärung verpflichtete den Wohnort zu verlassen“ [3]. Eine Woche später haben der Volkskommissarenrat der UdSSR und das ZK der Allrussischen kommunistischen Partei der Bolschewiki (VKP/B/) den Beschluss Nr. 2060/9350 „Über die Umsiedlung der in der Wolgaregion wohnhaften Deutschen“ vom 12. August 1941 gefasst.^{2*} Das Große Hauptquartier der Roten Armee hat mit der Direktive Nr. 00931 „Über die Aufstellung und die Aufgaben der 51. Sonderarmee“ vom 14. August 1941 dem Kriegsrat dieser Armee u.a. aufgetragen „c) unverzüglich das Territorium der Halbinsel von deutschen Bewohnern und anderen antisowjetischen Elementen zu säubern“ [4]. Am nächsten Tag begann unter Bedingungen des Rückzugs der Roten Armee die Deportation der Mennoniten aus den am Westufer des Dnepr im Gebiet Zaporozje gelegenen Chortizaer Kolonien.

Am 26. August 1941 haben der Volkskommissarenrat (VKR) der UdSSR und das ZK der VKP(B) den Beschluss „Über die Umsiedlung der Deutschen aus der Republik der Wolgadeutschen, den Gebieten Saratow und Stalingrad“ gefasst, wo-

^{1*} Die Verbannung von Polen und Deutschen aus westlichen Rayons der Ukrainischen SSR 1936, die Umsiedlung der Koreaner aus der Fernost-Region und iranischer Bürger aus der Grenzzone zu Iran und Afghanistan 1937 und der Chinesen aus der Fernost-Region 1938, die Ausweisung einer Reihe von Ethnien aus den aufgrund des Molotov-Ribbentrop-Paktes angeschlossenen West-Ukraine und West-Belarus, sowie der „Bürger anderer Volkszugehörigkeit“ aus der Stadt und dem Gebiet Murmansk 1940.

^{2*} Dieser Beschluss wird von einigen Forschern auf den 12. September 1941 datiert (s. dazu: Alfred Eisfeld, Vladimir Martynenko: Filtration und operative Erfassung der ethnischen Deutschen in der Ukraine durch die Organe des Innern und der Staatssicherheit während des Zweiten Weltkrieges und in der Nachkriegszeit, in: Deportationen in Stalins Sowjetunion. Das Schicksal der Russlanddeutschen und anderer Nationalitäten. Wissenschaftlich verantwortlich: Otto Luchterhandt. Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. Neue Folge. 21. Jg. 2012. Lüneburg 2013, S. 122-123.

nach der „Plan für die Umsiedlung der Bewohner deutscher Volkszugehörigkeit aus der Republik der Wolgadeutschen, den Gebieten Saratov und Stalingrad“ folge und der vorab vorbereitete Befehl des NKVD der UdSSR Nr. 001158 „Über Maßnahmen zur Durchführung der Operation zur Umsiedlung der Deutschen aus der Republik der Wolgadeutschen, den Gebieten Saratov und Stalingrad“ [5, S. 291-295]. Den erzwungenen Charakter dieser „Umsiedlung“ verdeutlicht die Tatsache, dass zur Durchführung dieser Operation 1550 Angehörige des NKVD, 5250 Milizionäre und 12 150 Offiziere und Soldaten der Roten Armee herangezogen wurden [5, S. 291-292].

Der Abtransport der Deutschen unterschied sich grundsätzlich von der Evakuierung der Bevölkerung aus dem frontnahen Gebietsstreifen. Die Evakuierung war entsprechend dem Beschluss des VKR der UdSSR Nr. 1825-818ss vom 5. Juli 1941 „auf Anweisung der örtlichen Militärbefehlshaber, in anderen Rayons nur mit Genehmigung des Evakuierungsrates“ durchzuführen [6]. Das Verladen der zu evakuierenden Bevölkerung sollte durch die lokalen Sowjetorgane erfolgen, von denen oder den Militärbefehlshabern Transportleiter zu bestimmen waren. Wagenälteste und „Gruppen zur Unterstützung des Transportleiters“ waren aus den Reihen der zu Evakuierenden zu bestimmen.

Der Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR „Über die Umsiedlung der Deutschen aus der Republik der Wolgadeutschen, den Gebieten Saratov und Stalingrad“ vom 28. August 1941 enthielt die Beschuldigung der Kollaboration: „Laut genauen Angaben, die die Militärbehörden erhalten haben, befinden sich unter der in den Wolgarayons wohnenden deutschen Bevölkerung Tausende und aber Tausende Diversanten und Spione [...] hat das Präsidium des Obersten Sowjets es für notwendig gefunden, die gesamte deutsche in den Wolgarayons wohnende Bevölkerung in andere Rayons zu übersiedeln...“. Die Ernsthaftigkeit dieses Vorhabens bestätigte die gleichzeitig mit dem Erscheinen dieses Erlasses geschaffene Abteilung Sonderumsiedlungen im zentralen Apparat des NKVD, die sich mit der Aufnahme und Unterbringung der zu verlegenden Deutschen zu befassen hatte.

Die Leitung Kasachstans reagierte umgehend auf die Direktiven der Regierung. Bereits am 30. August und am 1. September 1941 wurden die Beschlüsse des VKR und des ZK der KP(B) Kasachstans „Über Maßnahmen zur Realisierung des Beschlusses des VKR der UdSSR und des ZK der VKP(B) vom 26. August d.J. „Über die Aufnahme der deutschen Umsiedler aus den Gebieten Saratov und Stalingrad und der Republik der Wolgadeutschen“ und des Sowjet- und Parteiapparates in Akmolinsk über die Verteilung und Unterbringung der wolgadeutschen Umsiedler gefasst.^{1*} Nach Kasachstan wurden Deutsche und Finnen aus dem Gebiet Leningrad, Deutsche aus der Stadt Moskau, den Gebieten Moskau, Rostov, Kujbyšev u.a. Gebieten der RSFSR, den SSR Georgien, Azerbajdžan und Armenien, den ASSR Dagestan, Kalmückien und Čěčeno-Ingušetien verlegt. Im Herbst 1941 und im Sommer 1942 trafen Deutsche aus den frontnahen Rayons der Ukraine ein.

^{1*} Iz istorii nemcev Kazachstana. 1921-1975. Sbornik dokumentov: Archiv Prezidenta Respubliki Kazachstan. Sost. Buchonova I.N., Mitropol'skaja T.B. (otvet.) i dr. Almaty – Moskva, 1997. S. 94-96; Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 gg. Sbornik dokumentov. T. 3. Sost.: Ž. T. Bajkaš, E. M. Gribanova, M. T. Žylgeldinov, E. V. Čilikova (otv.). Almaty, 2019. S. 167.

Von der Zwangsmigration war praktisch die gesamte deutsche Bevölkerung des europäischen Teils der UdSSR betroffen (s. Dok. Nr. 8-10, 17, 25, 30-38).

Nach dem Schock der zwangsweisen Aussiedlung aus ihren Heimatorten, die in der Regel binnen weniger Stunden erfolgte, hatten die Menschen den qualvollen Weg in das Ungewisse zu durchleiden. Nach Erinnerung von Ja. G. Hering (Gering), der später zum Helden der sozialistischen Arbeit wurde, waren er und die Seinen 45 Tage lang bis zum Bestimmungsort unterwegs. Unter Bewachung. Erst ging es in schäbigen beheizbaren Güterwagen unter Bombeneinwirkung per Bahn von Tbilisi nach Baku, weiter über das Meer nach Krasnovodsk, von dort per Bahn nach Semipalatinsk. Die mit drei Zügen Herbeigeschafften wurden auf Schleppkähne verladen und auf dem Irtyš stromabwärts nach Pavlodar geschickt. Ende Oktober: es war frostig, der Wind war durchdringend. Von Wegstrapazen und Kummer geschwächte Menschen starben vor Hunger und an Typhus. Nahe Belogor'e bildete sich Eisgisch, die Mannschaft befürchtete das Einfrieren des Flusses. Der Schlepper fuhr ab nach Pavlodar. Mitten auf dem Fluss blieben Dutzende von Menschen ohne Winterkleidung und Nahrung ihrem Schicksal überlassen. Einheimische Menschen, Kasachen aus einem nahegelegenen Aul, versuchten zu helfen. Das Eis war aber noch zu dünn und man konnte darauf nicht bis zu Schleppkahn herankommen. Bis dies gelang, war nur noch die Hälfte der aus Semipalatinsk auf den Weg geschickten am Leben. Die Bewacher haben die Leichname über Bord geworfen. Die Überlebenden wurden mit Stricken ans Ufer gezogen und dann mit Fuhrwerken in die Kasachen-Siedlungen gebracht [7].

Unter dem Eindruck solcher Ereignisse trafen die Deportierten in ihrer „neuen Heimat“ ein.

Nach Angaben vom 10. Dezember 1941 hat Kasachstan 478 774 Deutsche aufgenommen. Sie wurden auf 12 Gebiete der Republik verteilt. Am meisten, über 70.000 Personen, wurden in das Gebiet Akmolinsk eingewiesen. Die Gebiete Nord-Kasachstan und Pavlodar haben jeweils mehr als 50.000 Deportierte aufgenommen. Die Deutschen aus Aserbajdžan kamen vornehmlich in die Gebiete Akmolinsk, Karaganda, Kustanaj, Nord- und Ost-Kasachstan. Die aus Georgien – in die Gebiete Džambul, Alma-Ata, Pavlodar, Semipalatinsk und Süd-Kasachstan. Die Deutschen aus Armenien wurden in das Gebiet Pavlodar eingewiesen, die aus Moskau und dem Moskauer Gebiet – in die Gebiete Karaganda und Kzyl-Orda. In Kasachstan wurde auch der größte Teil der Deutschen aus dem Nordkaukasus untergebracht.

Zu Jahresanfang 1942 zählte man in Kasachstan 400.300 Deutsche, Ende des Jahres waren es 395.133 Personen. Nach Informationen aus russländischen Archiven fanden sich in Kasachstan 444.005 Deutsche wieder, davon 333.775 Personen „in staatlichem Auftrag“. Später kamen zu diesen Sondersiedlern Angehörige der Roten Armee hinzu, die im Herbst 1941 aus ihren Einheiten abgezogen und in Arbeitskolonnen des GULAG überstellt wurden.

Danach kamen mehr als 40 Tausend Repatrianten, in ihrer Mehrzahl Ukrainedeutsche, die in den Jahren 1943-1944 von deutschen Besatzungsbehörden administrativ auf vom Deutschen Reich kontrollierte Territorien umgesiedelt und ab 1945 auf sowjetisches Staatsgebiet zurückgeholt wurden. Schon nach Ende des Zweiten Weltkriegs wurden auch die Kasachstandeutschen, von denen es laut

Volkszählung von 1939 ca. 90.000 Personen gab, dem Regime der Sondersiedlung unterstellt.

„Unterwegs wurden wir von den Russen und von Deutschen bombardiert, ungeachtet der weißen Fahne, welche den Transport von Zivilisten bedeutete. Den Waggonen waren Eiswaaggonen angehängt. Bei jedem Halt des Zuges haben wir ein- zwei Leichen rausgeholt und im Eiswagen gestapelt, der unten eine Lucke hatte. Angehörige wurden wie Kohle gelagert.

In Polen wurden wir in einem Lager untergebracht und erst dort bekamen wir eine Brühe zu essen. Erst verloren wir den Onkel aus den Augen. Dann kamen Bauern, die Leute abholten. Uns hat ein Deutscher zu sich genommen.

Dann war Deutschland, wo uns niemand erwartete, niemand in Empfang nahm. Für die waren wir Fremde», erzählte aus ihrer Geschichte die Kasachstanerin E.I. Gross, deren Familie von der deutschen Armee auf dem Rückzug aus der Ukraine nach Polen, danach nach Deutschland und dann 1945 von der Sowjetarmee nach Novosibirsk gebracht wurde [9].

Die 1943-1944 von deutschen Behörden administrativ auf vom Deutschen Reich kontrollierte Territorien Polens, nach Deutschland und in angrenzende Gebiete der Tschechoslowakei umgesiedelten ethnischen Deutschen, auch „Volksdeutsche“ genannt, bildeten ihrem Schicksal nach, eine besondere Gruppe. Mit dem Vorrücken der Roten Armee nach Westen begann die Repatriierung von Sowjetbürgern, die auf befreiten Gebieten aufgefunden wurden. Darunter waren auch zehntausende dieser Volksdeutschen, welche die deutsche Staatsangehörigkeit bekamen, ohne nach der sowjetischen Rechtsauffassung die sowjetische Staatsangehörigkeit verloren zu haben. Alle Repatrianten (ehemalige Kriegsgefangene, Ostarbeiter, zivile Flüchtlinge, Kollaborateure u.a.) wurden der Filtration durch die Organe der militärischen Spionageabwehr des NKVD „SMERŠ“ unterzogen, um Personen ausfindig zu machen, welche strafbare Handlungen begangen haben. Bezüglich der Filtration der deutschen Repatrianten sah die Direktive der Abteilung für die Überprüfungs- und Filtrationslager des NKVD der UdSSR Nr. 53/2388 vom 24. März 1945 vor: „1. Bei dem Eintreffen im Punkt von [unseren] einheimischen Deutschen, sowohl von Männern als auch von Frauen, welche die deutsche Staatsangehörigkeit erworben haben, bei Fehlen ausreichender Materialien für die Verhaftung, weiterleiten [...] in Überprüfungs- und Filtrationslager des NKVD der UdSSR.

2. Bei Eintreffen von Deutschen, welche die deutsche Staatsangehörigkeit nicht erworben haben, bei Fehlen ausreichender Materialien für die Verhaftung, weiterleiten – die Männer in Überprüfungs- und Filtrationslager des NKVD der UdSSR, die Frauen in das Gebiet Karaganda der Kasachischen SSR.

Bei Eintreffen von [ethnischen] Mischehen die Deutschen weiterleiten wie in P. 1 und P. 2 bestimmt. Die Familienmitglieder nicht deutscher Volkszugehörigkeit überprüfen auf gewöhnliche Weise.

In Fällen des Eintreffens von deutschen Familien mit Kindern, sind die Kinder, im Falle der Verhaftung beider Elternteile oder deren Überweisung in Überprüfungs- und Filtrationslager des NKVD, über Abteilungen zur Bekämpfung der Kinderobdachlosigkeit, die es bei den NKVD und UNKVD gibt, und über die örtlichen Sowjetorgane in Kinderheimen, Kindergärten usw. unterzubringen“ [10].

Entsprechend dieser Direktive und weiteren, im Verlauf des Frühjahrs und Sommers 1945 erlassenen Direktiven und Anweisungen des NKVD, wurden Deutsche, die bei der Filtration in Überprüfungslagern und -punkten außerhalb der UdSSR eine Einweisung in Verwaltungsgebiete ihres Vorkriegsaufenthalts in der Ukrainischen SSR bekommen hatten, bei wiederholter Überprüfung, häufig auch ohne eine solche, umgeleitet zur Verfügung der NKVD-Verwaltungen von Regionen und Gebieten Sibiriens und der Kasachischen SSR. In den Filtrationskarteikarten wurde manchmal schon im Überprüfungs- und Filtrationslager des NKVD an der Landesgrenze der Rayon oder der Betrieb eingetragen, der zur Ansiedlung bestimmt war. Bis zum 20. September 1945 gelang es dennoch 2.214 repatriierten Deutschen in Gebiete der Ukraine zurückzukehren. Der Direktive des NKVD der UdSSR Nr. 181 vom 11. Oktober 1945 entsprechend, waren sie erneut zu Überprüfen und unter die Aufsicht der Sonderkommandanturen des NKVD zu stellen (s. Dok. Nr. 63.) [11].

Im Januar 1945 standen 70.017 Familien, bestehend aus 243.722 Personen, unter Aufsicht [8].

Die hier aufgeführten Angaben schließen höchst wahrscheinlich die deutschen Politemigranten, welche als Evakuierte nach Kasachstan verbracht wurden, nicht mit ein. In der ersten Hälfte der 1930er Jahre gehörten sie zur Eliteschicht der sowjetischen Gesellschaft. Nach dem Stand vom 1. Juli 1936 lebten in der UdSSR ca. 6.000 deutsche Staatsangehörige. Nach anderen Angaben gab es Anfang 1937 allein aus Deutschland ca. 4.000 Flüchtlinge [12], von denen 811 Personen den Status als Politemigranten hatten. Ungeachtet der ökonomischen Probleme, unter denen das Land litt, bekamen sie eine Reihe von materiellen Vorteilen: sie bekamen vorrangig Wohnungen und Arbeit zwecks ihrer Integration in die Gesellschaft. Ab Mitte der 1930er Jahre hat der unter dem Druck von oben erzeugte Spionagewahn die Einstellung der kompetenten Organe dieser Personenkategorie gegenüber verändert.

Im November 1942 hat der Verantwortliche Sekretär des ZK der Internationalen Roten Hilfe (russisch: Internationale Organisation zur Unterstützung der Kämpfer der Revolution, kurz: MOPR) der Kasachischen SSR nach der Inspektion der Lage der Politemigranten in der Sowchose Pachta-Aral im Gebiet Süd-Kasachstan das ZK der KP(B) Kasachstans darüber informiert, dass „alle von NKVD-Organen verbannt wurden und ihnen das Wohnen nur im Kirow-Rayon gestattet sei, was in den Pässen der Genossen auch vermerkt ist. Sowohl von den NKVD-Organen als auch vom Partei-Rayonkomitee, der Politabteilung, der Direktion der Sowchose und den Kolchos-Vorständen wurden diese den Wolgadeutschen gleich als unzuverlässige Elemente angesehen“. In den Regionen haben die Kreiswehrrersatzkommissariate den Versuch unternommen, Politemigranten für die Arbeitskolonnen zwangsweise zu mobilisieren [13].

Nach Angaben der MOPR haben „die Partei- und Sowjetorgane vor Ort den [Politemigranten] nicht die erforderliche Aufmerksamkeit gewidmet“. Beunruhigend war in ihrer Unterbringung auch die Tatsache, dass „einige Betriebsleiter abgeneigt waren Politemigranten einzustellen, Starrheit und feindselige Einstellung der Bevölkerung (vor allem der Kolchosmitglieder) ihnen gegenüber, welche die Politemigranten von den evakuierten Menschen nicht unterschieden, und wegen entstehender Wohnungs- und Verpflegungsschwierigkeiten zu Unzufriedenheit und Missgunst den Politemigranten gegenüber führte“ [14].

Komplikationen bei der Versorgung der Politemigranten mit Arbeit in ländlicher Gegend waren durch eine Reihe von Faktoren bedingt: das Fehlen von Fertigkeiten zur Erledigung von ungelernten, sog. „schwarzen“ Arbeiten, bei den aus politischen Motiven emigrierten Parteifunktionären, unzureichende Russischkenntnisse, fehlende Berufsausbildung bei den meisten Frauen. Ein anschauliches Beispiel bietet die Situation, in der sich die Familie des 1935 in Deutschland von den Nazis hingerichteten Mitglieds der Kommunistischen Partei Deutschlands F. Bred, befand. Seine Ehefrau und die Tochter Margarita haben 1936 die sowjetische Staatsangehörigkeit erworben, 1939 wurde Margarita Mitglied des KOMSOMOL. Nach der Ankunft in Kasachstan wurde Margarita als Fuhrmann beschäftigt. Wahrscheinlich von der sowjetischen Wirklichkeit enttäuscht, meldete sie sich nicht mehr an, entrichtete keine Mitgliedsbeiträge, schied aus dem KOMSOMOL automatisch aus, wurde als Passive bei der Arbeit und im gesellschaftlichen Leben charakterisiert [15].

Im Juli 1943 befanden sich in der Republik 744 Politemigranten. Im Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstans gibt es deren Familienverzeichnisse. In 19 Spalten sind eingetragen: Namen, Vor- und Vatersnamen, das Geburtsjahr, die Staatsangehörigkeit, Beruf, von wo angekommen, wo untergebracht usw. Anfang 1942 waren unter den 216 registrierten Politemigranten 57 Deutsche und 37 Sudetendeutsche [16]. Verzeichnisse mit Angaben über Politemigranten gibt es auch in staatlichen Gebietsarchiven. So lebten, zum Beispiel, im Juni 1943 in sechs Rayons des Gebiets Karaganda 44 Politemigranten. Mit Familienmitgliedern waren es 83 Personen. Das Dokument wurde angefertigt zwecks Anmeldung der Politemigranten und deren Familienmitgliedern in geschlossenen Kantinen mit zwei Malzeiten täglich und dem Bezug von Lebensmittelzuteilungen entsprechend der Verfügung des Volkskommissarenrates der Kasachischen SSR vom 27. Mai 1943 [17].

Die näheren Umstände des Lebens dieses privilegierten Kontingents der Migranten ist bis jetzt eine kaum erforschte Seite in der Historiographie des Großen Vaterländischen Krieges. (s. Dok. Nr. 154, 157, 167, 222).

In diesem Band werden auch Dokumente über die Aufstellung von Arbeitskolonnen veröffentlicht. Die zwangsweise Heranziehung der zivilen Bevölkerung zur Verrichtung der Arbeitsdienstpflicht wurde nach Ausnahmegesetzen der Kriegszeit praktiziert. In der Anfangsphase wurden dafür über die Wehrersatzämter Sowjetdeutsche und «nicht ganz zuverlässige» Menschen ausgehoben. Die Arbeitsarmisten wurden im GULAG erfasst. Für die Deutschen gab es einen Sonderstatus. In der Verordnung „Über die Unterhaltung, Disziplin und den Arbeitseinsatz...“ wurde die Überstellung der Deutschen zur Ableistung der Arbeit in Kolonnen der Arbeitsbesserungslager des NKVD der UdSSR angeordnet.

Einerseits, hat die Mobilisierung in einem gewissen Sinne zur Entspannung des Problems der Arbeitsvermittlung in Kasachstan geführt. Andererseits, wurden Menschen, die es kaum geschafft hatten sich einzurichten, abermals zwangsweise in Rayons verbracht, die von den Aufenthaltsorten ihrer Familien entfernt und vom Staat als Orte bestimmt wurden, an denen sie Zwangsarbeit zu verrichten hatten.

In Kasachstan wurden Arbeitsarmisten im Bergbau, in der erdölverarbeitenden Industrie, beim Eisenbahnbau verwendet. Deutsche wurden auch beim Fischfang, einem für sie nicht traditionellen Wirtschaftszweig eingesetzt. Nach Erinnerungen des Leiters des staatlichen Balchaš-Fischereitrusts, des Chefingenieurs V. Taurov,

„Arbeiteten im Fischkombinat eine ganze Gruppe deutscher Mechaniker [...], es gab viele Arbeiter deutscher Volkszugehörigkeit, Männer und Frauen. Man kann sagen, die gesamte [Verantwortung für die] Mechanisierung des Fischkombinats lag bei den Deutschen“ [18].

Die Arbeitsarmisten hatten unterschiedliche Schicksale. Autoren veröffentlichter Memoiren behaupten, dass bis zum Sommer 1942 aus der ersten Mobilisierung keine arbeitsfähigen Deutschen mehr übrigblieben: die einen verstarben, die anderen wurden krankheitsbedingt entlassen und zu ihren Familien in Sibirien und Kasachstan geschickt.

Nach Informationen des kommissarischen Kriegskommissars der Kasachischen SSR wurden ab Beginn des Großen Vaterländischen Krieges und bis zum 1. Mai 1945 für die Arbeit in der Industrie 71.977 deutsche Männer und Frauen mobilisiert [19].

Die zwangsweise Mobilisierung entsprechend des Beschlusses des Staatlichen Verteidigungskomitees Nr. 2383ss vom 7. Oktober 1942 „Über die Mobilisierung für die Arbeitskolonnen für die gesamte Dauer des Krieges [...] der Frauen im Alter von 16 bis 45 Jahren [...]“ sprengte die traditionell gewachsenen Vorstellungen über die Tätigkeitsbereiche. Frauen waren gezwungen gleichermaßen wie Männer schwere körperliche Arbeiten zu verrichten, ohne Zulassung zu qualifizierter Arbeit. Noch bedeutender war das Problem durch die Arbeitsmobilisierung von der Familie getrennt zu sein.

„Ihre Arbeitsleistung ist sehr niedrig. Sie haben alle mehrere Kinder ohne Schuhwerk und Kleidung“, signalisierte der kommissarische Direktor der Pavlodarer Rauchwaren Fabrik und des Lederbetriebs dem Sekretär des Gebietspartei Komitees von Pavlodar. Die 43 Arbeitsarmistinnen hatten 61 Kinder. Der Betrieb lehnte die Übernahme von Lebensmittelzuteilungen für diese Nichtberufstätigen ab [20].

Die 15 für die Arbeit in der Erdölförderung in Bajčunas im Rayon Makatskij, Gebiet Gur'ev, mobilisierten deutschen Frauen baten dagegen ihre in „Süd-Kasachstan, Bahnstation Syr-Darja, Sovchose Pachta-Aral mittellos und ohne Aufsicht“ zurückgebliebenen Kinder zu ihnen zu bringen [21].

„Angesichts der Gefahr einer Familientrennung infolge der Arbeitsmobilisierung griffen Frauen zur «Taktik der sozialen Verwundbarkeit», indem sie Stereotype der „Schwäche“ nutzten. In der Regel haben die deutschen Frauen das Alter der Kinder niedriger angegeben, sich selbst als gesundheitlich schwach bezeichnet, sich als einzigen Ernährer herausgestellt, den Machorganen gegenüber mit Suizid und/oder der Tötung der Kinder gedroht“ usw. [22].

Nach Inkrafttreten des Beschlusses des VKR der UdSSR vom 8. Januar 1945 konnte das Problem mit der Zuweisung von Arbeit für die Deutschen etwas schneller geregelt werden, verstärkt wurde die Kontrolle ihrer Beschäftigung mit „gesellschaftlich nützlicher Arbeit“ Nach dem Stand vom 1. Oktober 1945 wurden 95 % der arbeitsfähigen deutschen Bevölkerung Kasachstans „in Arbeiten genutzt“.

Die Dokumente dieses Bandes wurden nach thematisch-chronologischen Merkmalen systematisiert. Die Dokumente über die Deutschen Kasachstans im Staatlichen Archiv der Russländischen Föderation sind überwiegend von

Spezialisten der Staatssicherheitsorgane aufbereitete statistische Informationen über den Fortgang der Deportation der Deutschen. Alle Dokumente dieses Teiles werden erstmals veröffentlicht.

Das Leben unter den Bedingungen der Deportation ist mit Informationen über die Aufnahme und Unterbringung der Deutschen in Kasachstan dokumentiert. Die Bearbeiter dieses Bandes haben darauf verzichtet die bereits bekannten normativen, organisatorischen und administrativen Dokumente von unionsweiter Gültigkeit, darunter der Beschlüsse der Sowjetregierung, erneut zu publizieren. Aufgenommen wurden dagegen Dokumente aus regionalen Veröffentlichungen, die ihrer geringen Auflagen wegen einem breiteren Forscherkreis praktisch unzugänglich sind. Erstmals werden Namensverzeichnisse von Deutschen publiziert, die als evakuierte Fachleute registriert waren (s. Dok. Nr. 126, 127, 186), an Gebietspartei Komitees gerichtete Anfragen des ZK der KP(B) Kasachstans zwecks Feststellung des Aufenthaltsortes der deutschen Kommunisten, welche mit den Deportierten in die Republik kamen (s. Dok. Nr. 105, 139, 142-144, 147, 148), sowie Namenslisten deutscher Repatrianten, die im Gebiet Aktjubinsk aufgenommen wurden. In Letzteren sind das Geburtsdatum, der Bildungsstand und der Ort, aus dem die Aussiedlung, höchstwahrscheinlich vor der 1943 erfolgten Umsiedlung nach Polen oder Deutschland, stattfand (s. Dok. Nr. 251) verzeichnet. Diese Dokumente sind von Interesse, weil in bisherigen Veröffentlichungen die „Kampagne“ der Repatriierung von Deutschen nach Kasachstan selten Erwähnung fand [23]. Die Filtrationskarteikärtchen aus Beständen des Staatlichen Archivs des Gebiets Odessa werden erstmalig veröffentlicht (s. Dok. Nr. 65).

Im Teil über die wiederholten Deportationen der Deutschen für die Arbeitsarmee haben die Bearbeiter dieses Bandes darauf verzichtet die bekannten Beschlüsse des Staatlichen Verteidigungskomitees über die Mobilisierung der deportierten deutschen Bevölkerung vom 10. Januar, dem 14. Februar und 7. Oktober 1942 sowie vom 26. April, dem 2. und 19. August 1943 erneut zu publizieren. Sie fokussierten die Aufmerksamkeit der Forscher auf die Gestaltung des Alltags der mobilisierten Deutschen und deren Arbeitsverwendung. Dieses Kontingent befand sich rechtlich zwischen den zwei zahlenmäßig größeren, vom GULAG überwachten, Personen-Kategorien – den Strafgefangenen und den Sondersiedlern. Das führte unausweichlich zu Problemen bei der Versorgung mit Lebensmitteln, bei medizinischer Betreuung, der Hygiene, Bewachung, Erfassung und Flucht (s. Dok. Nr. 179, 184). Kolonnen von Mobilisierten existierten als Form der Nutzung „billiger“ Arbeitskraft bis Januar 1946.

Ungeachtet der Lücken in der Quellenbasis des zu erforschenden Problems, die sich zum Teil wegen der Unzugänglichkeit einer Reihe von Archivbeständen ergaben, ist eine breite Auswahl von Primärquellen zugänglich, welche ermöglichen die Einstellung der Machtorgane und der einheimischen Bevölkerung gegenüber den Migranten, die Prozesse der Wechselwirkungen und Wechselbeziehungen der Kulturen, die Integration der Deutschen in die Gemeinschaft, welche das Volk Kasachstans bildet, zu erforschen.

Čilikova E. V., Leitende Expertin der Verwaltung für die wissenschaftliche Edition von Dokumenten des Archivs des Präsidenten der RK

Quellen- und Literaturverzeichnis

1. Iz istorii nemcev Kazachstana (1921-1975 gg.) [Aus der Geschichte der Deutschen Kasachstans (1921-1975)]. Almaty – Moskau, Gotika 1997. 376 S.; Zabveniju ne podležit [Nicht zu vergessen]. Pavlodar, ĖK 1997. 286 S.; Deportirovannye v Kazachstan narody: vremja i sud'by [Nach Kasachstan deportierte Völker: Zeit und Schicksale]. Almaty, 1998. 428 S.; Nekotorye aspekty izučeniya istorii deportirovannykh narodov [Einige Aspekte der Erforschung der Geschichte der deportierten Völker], in: Kazachstan na rubeže vekov: razmyšleniya i poiski [Kasachstan an der Jahrhundertwende: Überlegungen und Nachforschungen]. Almaty, 2000. S. 188-184; Abuov N. A.: Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni k. i. n. [Autoreferat der Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Kandidaten der Geschichtswissenschaften] „Deportacija narodov v Kazachstan v 1936-1957 gg. (na materialach Severo-Kazachstanskoj i Kokčetaevskoj oblastej)“ [Deportation der Völker nach Kasachstan in den Jahren 1936-1957 (nach Quellen für die Gebiete Nord-Kasachstan und Kokčetaev)]. Karaganda, 2008. 31 S.; Kalybekova M. Č. Istorija deportirovannykh narodov Kasachstana (1937-1956 gg.) [Geschichte der deportierten Völker Kasachstans (1937-1956)]. Almaty, 2008. 188 S.; Dieselb.: Specpereselenicy Kazachstana: dokumenty i materialy (1930-1956 gg.) [Sonderumsiedler Kasachstans: Dokumente und Materialien (1930-1956)]. Almaty, 2011. 320 S.; Predislovie k sborniku dokumentov „Iz istorii deportacij. Kazachstan 1930-1935 gg. [Vorwort zum Dokumentenband „Aus der Geschichte der Deportationen. Kasachstan 1930-1935]. Almaty, 2012. S. 23-36; Istoriografija nasil'stvennogo pereseleniya narodov [Historiographie der gewaltsamen Umsiedlung der Völker], in: Materialy Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii „Gosudarstvo, obščestvo, archiv v kontekste istorii mežkul'turnogo i mežetničeskogo vzaimodejstvija naroda Kazachstana, posvjaščennoj Godu Assamblei naroda Kazachstana u 90-letiju Gosudarstvennoj archivnoj služby Pavlodarskoj obl. 4-5 ijunja 2015 g. [Materialien der Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz „Staat, Gesellschaft, Archiv im Kontext der Geschichte des interkulturellen und interethnischen Zusammenwirkens des Volkes Kasachstans“. Dem Jahr der Assemblée des Volkes Kasachstans und dem 90-jährigen Bestehen des Staatlichen Archivdienstes des Gebiets Pavlodar gewidmet. 4.-5. Juni 2015]. Pavlodar, 2015. S. 443-450; Tursynova Ž. Ž.: Obzor archivnykh dokumentov o deportacii narodov v Karagandinskiju oblast' [Übersicht der Archivdokumente betreffend die Deportation der Völker in das Gebiet Karaganda], in: Ebda, S.120; Nasil'stvennoe pereselenie narodov v Severnyj Kazachstan 1936-1944 gg. Sbornik dokumentov [Gewaltsame Umsiedlung der Völker nach Nord-Kasachstan 1936-1944. Dokumentenband], in: Severo-Kazachstanskij gosudarstvennyj archiv [Staatliches Archiv Nord-Kasachstans]. Petropavlovsk, 2019. 251 S.

2. Ivanov A. S., Michalev N. A.: Ėtničeskie deportacii naselenija SSSR v sovremennoj zarubežnoj istoriografii [Die ethnischen Deportationen der Bevölkerung der UdSSR in der gegenwärtigen ausländischen Historiographie], in: Voprosy istorii (Moskva). 2018. Nr. 10. S. 167.

3. Direktiva NKVD SSSR i NKGB SSSR ot 4 ijulja 1941 g. Nr. 238/181 „O meroprijatijach po vyseleniju social'no opasnykh elementov s territorij, ob-javlennykh na voennom položenie [Direktive des NKVD der UdSSR und des NKGB der UdSSR vom 4. Juli 1941 „Über Maßnahmen zur Aussiedlung sozial-gefährlicher Elemente

von Territorien, über die der Kriegszustand verhängt wurde], in: *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otečestvennoj vojne: Sb. dok. T. 2. Kn. 1. Načalo. 22 ijunja – 31 avgusta 1941 g.* [Organe der Staatssicherheit der UdSSR während des Großen Vaterländischen Krieges: Dokumentensammlung. Bd. 2. T. 1. Der Anfang. 22. Juni – 31. August 1941]. Moskau, 2000. S. 176-177.

4. CAMO [Zentrales Archiv des Verteidigungsministeriums]. F. 148a. Op. 3763. D. 90. L. 47-48. Publiziert in: *Russkij archiv: Velikaja Otečestvennaja. T. 16 (5-1). Stavka V GK, 1941 g.: Dok. i materialy* [Der Große Vaterländische. Bd. 16 (5-1). Großes Hauptquartier des Oberkommandierenden, 1941: Dokumente und Materialien]. Moskva, 1996. S. 115.

5. *Stalinskie deportacii. 1928-1953* [Stalins Deportationen. 1928-1953]. Pod obšč. red. akad. A. N. Jakovleva; Sost.: N. L. Pobol', P. M. Poljan [Gesamtredaktion: Akademiemitglied A. N. Jakovlev; Bearb.: N. L. Pobol', P. M. Poljan]. Moskva, 2005. S. 287-298.

6. *Postanovlenie Nr. 1825-818ss Soveta Narodnych Komissarov Sojuza SSR „O porjadke evakuacii naselenija v voennoe vremja” ot 5 ijunja 1941 g.* [Beschluss Nr. 1825-818ss des Rates der Volkskommissare der Union der SSR „Über die Ordnung bei der Evakuierung der Bevölkerung während des Krieges“ vom 5. Juli 1941], auf: (Zugriff am 18 Mai 2021).

7. Boltina V., Ševeleva L.: *Poklonimsja velikim tem godam* [Verneigen wir uns vor jenen großen Jahren]. Pavlodar, 2010. S. 396.

8. *Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945. Sbornik dokumentov* [Aus der Geschichte der Deportationen. Kasachstan. 1939-1945. Dokumentenband]. Sost. [Bear.] Ž. T. Bajkaš, E. M. Gribanova, M. T. Žylgeldinov, E. V. Čilikova (otv.). Almaty, 2018. S. 33.

9. Gross E. I.: *Na vojne gladko ničego ne bylo* [Im Krieg verlief nichts glatt], in: *Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945* [wie Fn. 8]. S. 545.

10. GA RF. F. R-9408. Op. 1. D. 7. L. 41.

11. Über die Filtration der deutschen Repatrianten s.: Eisfeld, A., Martynenko, V.: Filtration und operative Erfassung der ethnischen Deutschen in der Ukraine durch die Organe des Inneren und der Staatssicherheit während des Zweiten Weltkrieges und in der Nachkriegszeit, in: *Deportationen in Stalins Sowjetunion. Das Schicksal der Russlanddeutschen und anderer Nationalitäten*. Wissenschaftlich verantwortlich: Otto Luchterhandt. Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. Neue Folge. 21. Jg. 2012. Lüneburg 2013, S. 163-177; German A.A.: *Koncepcija repatriacii sovetskich graždan: formirovanie i realizacija v seredine 1940-ch gg.* [Konzeption für die Repatriierung der Sowjetbürger: Zustandekommen und Realisierung Mitte der 1940. Jahre], in: *Problemy rossijskoj civilizacii i metodiki prepodavanija istorii: Mežvuz. sb. nauč. tr.* [Probleme der russländischen Zivilisation und Methodiken des Geschichtsunterrichts: Sb. wiss. Werke]. Saratov, 2016. S. 136-143.

12. Del' O. A.: *Ot illuzij k tragedii. Nemeckie emigranty v SSSR v 30-e gody* [Von der Illusion zur Tragödie. Deutsche Emigranten in der UdSSR in den 30-er Jahren]. Moskva, 1997.

13. GA OPI (Gosudarstvennyj archiv obščestvenno-političeskoj istorii Turkestanskoj obl. – do 2018 g. Šymkentskij regional'nyj archiv) [Staatliches Archiv für gesellschafts-politische Geschichte des Gebiets Turkestan. Bis 2018: Šymkenter

regionales Staatsarchiv). F. 40. Op. 6. D. 89. L. 25-28 ob. Publiziert in: Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 ... [wie Anm. 8]. S. 216, 220.

14. Kabdulova K. D.: Ėvakuacija politëmigrantov v Kazachstan v gody Velikoj Otečestvennoj vojny [Evakuierung der Politemigranten nach Kasachstan in den Jahren des Großen Vaterländischen Krieges], in: Istorija. Pamjat'. Ljudi: Materialy IX Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii. Almaty, 27 sentjabrja 2018 g. [Geschichte. Erinnerung. Menschen.: Materialien der IX. Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Almaty, 27. September 2018]. Almaty, 2019. S. 135.

15. GA OPI. F. 140. Op. 5. D. 111. L. 14, 40-43. Publiziert in: Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 ... [wie Anm. 8]. S. 596.

16. AP RK [Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstan]. F. 708. Op. 6/1. D. 666. L. 64-65.

17. GA KO [Staatliches Archiv des Gebiets Karaganda]. F. 18. Op. 1. D. 666. L. 64-65. Publiziert in: Nemcy v Karagandinskoj oblasti (konec XIX – načalo XX veka). Sbornik dokumentov i materialov. Č. I. [Deutsche im Gebiet Karaganda (Ende des XIX – Anfang des XX Jahrhunderts. Sammlung von Dokumenten und Materialien. T. I)] Sost. [Bearb.]: L. V. Kulakova (otv.), O. Ja. Jakovenko. Karaganda, 2011. S. 149-251.

18. Tairov M. Ja.: Ja rodом iz Sovetskogo Sojuza [Ich bis aus der Sowjetunion gebürtig]. Almaty, 2003. S. 300, 324-325.

19. AP RK [wie Anm. 16]. F. 708. Op. 9. D. 1363. L. 2. Publiziert in: Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 ... [wie Anm. 8]. S. 34.

20. GA PO [Staatliches Archiv des Gebiets Pavlodar]. F. 646. Op. 1. D. 245. L. 21. Publiziert in: Iz istorii nemcev Pavlodarskogo Priirtyš'ja [Aus der Geschichte des Pavlodarer Irtyš-Landes]. Sost.: Boltina V. D., Pokidaeva T. E., Ševelëva L. V.: Pavlodar, 2015. S. 390-391; Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 ... [wie Anm. 8]. S. 271-272.

21. GA AO [Staatliches Archiv des Gebiets Atyrau]. F. 146. Op. 1. D. 4667. L. 33, 35. Publiziert in: Iz istorii deportacij. Kazachstan. 1939-1945 ... [wie Anm. 8]. S. 278-279.

22. Ivanov A. S., Michalev N. A.: Ėtničeskie deportacii... [wie Anm. 2]. S. 172.

23. Eisfeld A., Burgart L.: „Repatriierte“ Deutsche: Rückkehr in die Fremde, in: Istorija i kul'tura nemcev Kazachstana. Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan. Hrsg.: A. Eisfeld; wiss. Red.: O. Eisfeld. Göttingen – Almaty; 2017. S. 227-229.



***Выражаем благодарность сотрудникам архивов,
участвовавшим в подготовке к изданию настоящего сборника***

Архив Президента Республики Казахстан
Центральный Государственный Архив Республики Казахстан
Государственный архив Актюбинской области
Государственный архив Атырауской области
Государственный архив Восточно-Казахстанской области
Государственный архив г. Жезказган
Государственный архив г. Талдыкорган
Государственный архив Жамбылской области
Государственный архив Карагандинской области
Государственный архив Костанайской области
Государственный архив Кызылординской области
Государственный архив Павлодарской области
Государственный архив Северо-Казахстанской области
Государственный архив Туркестанской области
Государственный архив Улытауского района Карагандинской области
Государственный архив Шетского района Карагандинской области
Центр документации новейшей истории г. Семей



***Dank gilt den MitarbeiterInnen der Archive, welche
zur Erarbeitung dieser Dokumentensammlung beigetragen haben***

Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstan
Zentrales Staatsarchiv der Republik Kasachstan
Staatliches Archiv des Gebiets Aktjubinsk
Staatliches Archiv des Gebiets Atyrau
Staatliches Archiv des Gebiets Ost-Kasachstan
Staatliches Archiv der Stadt Žezkazgan
Staatliches Archiv der Stadt Taldykurgan
Staatliches Archiv des Gebiets Žambyl
Staatliches Archiv des Gebiets Karaganda
Staatliches Archiv des Gebiets Kostanaj
Staatliches Archiv des Gebiets Kyzyl-Orda
Staatliches Archiv des Gebiets Pavlodar
Staatliches Archiv des Gebiets Nord-Kasachstan
Staatliches Archiv des Gebiets Turkestan
Staatliches Archiv des Rayons Ulytau, Gebiet Karaganda
Staatliches Archiv des Rayons Šetskij, Gebiet Karaganda
Zentrum für Dokumentation der neuesten Geschichte, Stadt Semej